

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ THE NEW YORK TIMES

КРИС КОЛФЕР

СТРАНА СКАЗОК

ЗАКЛИНАНИЕ ЖЕЛАНИЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ:
ДЕСЯТЬ ЛЕТ СКАЗОЧНОЙ ИСТОРИИ!

Страна Сказок Криса Колфера

Крис Колфер

**Страна Сказок.
Закливание желаний**

«Издательство АСТ»

2012

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Колфер К.

Страна Сказок. Заклинание желаний / К. Колфер —
«Издательство АСТ», 2012 — (Страна Сказок Криса Колфера)

ISBN 978-5-17-153336-6

Близнецы Алекс и Коннер Бейли получают от бабушки подарок на свой двенадцатый день рождения – старую книгу сказок, которая долгие годы хранилась в их семье. Вскоре случается нечто странное: с виду обычная книга неожиданно превращается в портал, и брат с сестрой... попадают в сказочную страну, где живут все персонажи их любимых с детства сказок. Но как же вернуться домой, в свой мир? Ведь в гостях хорошо, а дома лучше. И что это за Заклинание желаний, которое можно сотворить, только собрав особенные предметы со всех уголков сказочной страны? Алекс и Коннер отправляются в опасное путешествие и вскоре понимают, что вернуться домой будет не так просто, как они думали...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-153336-6

© Колфер К., 2012
© Издательство АСТ, 2012

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	45
Глава 6	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Крис Колфер

Страна Сказок

Закливание желаний

Повесть

Бабушке, которая стала моим первым редактором и дала мне лучший совет из всех, что я получил за свою жизнь: «Кристофер, ты сперва окончи начальную школу, а потом уже беспокойся, что не состоялся как писатель».

«Однажды ты станешь таким взрослым, что снова начнёшь читать сказки».

К. С. Льюис

Chris Colfer
The Land of Stories
The Wishing Spell

* * *

Copyright © 2012 by Christopher Colfer
Illustrations copyright © 2022 by Brandon Dorman
Cover art copyright © 2022 by Brandon Dorman
Cover design by Sasha Illingworth
Cover copyright © 2022 by Hachette Book Group, Inc.
Author photo: Brian Bowen Smith/Fox
© А. Щербакова, перевод на русский язык, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог Встреча королев

Скверным местом была подземная темница. От факелов на стенах исходил тусклый дрожащий свет. Из окружавшего замок рва внутрь просачивалась зловонная вода. По полу шныряли огромные крысы, искавшие пищу. Королеве здесь было совсем не место.

Минула полночь. Вокруг царила тишина, и лишь изредка то тут, то там позвякивали цепи узников. Но вдруг послышались чьи-то шаги, по коридорам прокатилось эхо: кто-то спускался по винтовой лестнице.

В проходе показалась женщина, с головы до пят закутанная в накидку изумрудного цвета. С опаской шла она вдоль камер, а узники провожали её любопытными взглядами. С каждым шагом шла она всё медленнее и медленнее, но сердце у неё колотилось всё быстрее и быстрее.

Чем глубже заходила женщина, тем опаснее и безжалостнее попадались ей преступники – ведь чем тяжелее было свершенное преступление, тем дальше находилась камера. А шла женщина в самый дальний конец коридора, где за одним особенным узником следил грозный страж.

Она пришла задать вопрос. Вопрос этот был прост, но мучил её днём и ночью, лишая сна и покоя, а если ей всё же удавалось заснуть, то он являлся ей во сне.

Ответить на её вопрос мог лишь один человек, и человек этот был по ту сторону тюремной решётки.

– Я хочу её увидеть, – сказала женщина стражу.

– Никому не дозволено её видеть. – Его, казалось, позабавила её просьба. – У меня строгий приказ от королевской семьи: никого не впускать.

Женщина сняла капюшон. Кожа у неё была бела как снег, волосы черны как смоль, а глаза зелены, как лесная листва. Красоту её славили по всему свету, а историю знали даже за его пределами.

– Ваше величество, умоляю, простите! – повинулся ошеломлённый стражник и поспешно отвесил низкий поклон. – Знать не знал, что сюда придёт кто-нибудь из дворца...

– Ничего, не стоит извиняться, – ответила женщина. – Но не говорите, пожалуйста, никому, что я приходила.

– Конечно, – кивнул страж.

Она подошла к решётке, но страж медлил.

– Вы точно хотите туда войти, ваше величество? – уточнил он. – От неё жди беды.

– Я должна её увидеть во что бы то ни стало, – ответила женщина.

Страж повернул колесо-рычаг, и решётка поднялась. Женщина глубоко вздохнула и зашла внутрь.

Перед нею протянулся длинный, ещё более тёмный коридор с подъёмными решётками, которые опускались, стоило ей под ними пройти. Вот и конец коридора с последней решёткой – и проход в камеру открылся.

Узник, вернее, узница сидела на стуле посреди комнатки и смотрела в маленькое оконце. Оборачиваться она не спешила: к ней пришёл первый посетитель за всё время, и она даже не глядя знала, кто это. Прийти к ней мог только один человек.

– Здравствуй, Белоснежка, – тихо проговорила узница.

– Здравствуй, мачеха, – ответила Белоснежка и поёжилась. – Надеюсь, ты в добром здравии.

Свою речь Белоснежка тщательно подготовила, но теперь язык у неё словно отнялся.

– Слышала, ты теперь королева, – сказала мачеха.

– Да, – выдавила Белоснежка. – Я унаследовала трон, как завещал отец.

– Итак, чему же я обязана честью такой встрече? Пришла посмотреть, как я тут гнию? – спросила мачеха. Голос её, твёрдый и властный, когда-то приводил в трепет даже самых могущественных людей.

– Напротив, – сказала Белоснежка. – Я хочу кое-что понять.

– Что именно? – сурово спросила мачеха.

– Почему... – Белоснежка замаялась. – Почему ты это сделала.

И сразу же у неё будто камень с души упал – она задала так долго терзавший её вопрос. Половина испытания позади.

– Ты многого не понимаешь в жизни. – Мачеха повернулась лицом к падчерице.

Впервые за долгое время Белоснежка увидела её лицо. Лицо женщины, которая когда-то была королевой и обладала красотой без единого изъяна. Теперь же красота её увяла, взгляд подёрнулся печалью, а из королевы она превратилась в узницу.

– Возможно, – сказала Белоснежка, – но я ведь просто пытаюсь найти хоть какое-то объяснение твоим поступкам, не вини меня.

Последние годы стали самыми постыдными в истории королевской семьи. Все узнали, какая участь постигла прекрасную принцессу, которая, прячась от завистливой мачехи, нашла пристанище у Семи гномов. Все узнали об отравленном яблоке и смелом принце, спасшем Белоснежку от сна, подобного смерти.

История была проста, а её последствия – нет. Семейная жизнь и правление королевством занимали всё время, но Белоснежке не давала покоя одна мысль: на самом ли деле мачеха столь тщеславна, как ходит молва? В глубине души Белоснежка не верила, что в её поступках крылся злой умысел.

– Знаешь, как тебя называют? – сказала Белоснежка. – Народ прозвал тебя Злой королевой.

– Раз меня так называют, значит я должна научиться жить под этим именем, – пожала плечами Злая королева. – Вряд ли одному человеку под силу изменить мнение большинства.

Белоснежка поразились, что мачеху это нисколько не волнует. Она захотела достучаться до неё и понять, осталась ли в ней хоть капля человечности.

– Тебя хотели казнить, когда узнали, что ты сделала! Всё королевство желало тебе смерти! – Белоснежкин голос упал до шёпота, потому что она боролась с переполнявшими её чувствами. – Но я не позволила... Я не могла...

– И что, мне тебя за это надо благодарить? – Злая королева вздёрнула брови. – Если ждёшь, что я упаду тебе в ноги, то ошиблась камерой.

– Я поступила так не ради тебя... а ради себя, – тихо сказала Белоснежка. – По душе тебе это или нет, но кроме тебя другой матери я не знала. И я не верю, что ты бездушное чудовище, каким тебя все считают. Я верю, что у тебя в груди бьётся сердце.

По бледному лицу Белоснежки градом катились слёзы. Она дала себе слово, что будет сильной, но в присутствии мачехи потеряла самообладание.

– Тогда, боюсь, ты ошибаешься, – сказала Злая королева. – Моя душа давным-давно мертва, а кроме каменного, иного сердца у меня нет.

У Злой королевы на самом деле было каменное сердце, но не в груди. В углу темницы, на невысоком столике, лежал камень, формой и размером походивший на человеческое сердце. Когда Злую королеву посадили в темницу, ей позволили взять с собой только этот камень.

Белоснежка помнила его с детства. Мачеха берегла каменное сердце и не спускала с него глаз. Белоснежке строго-настрого запрещали трогать его или брать в руки, но сейчас ничто её не остановит.

Белоснежка подошла к столику, взяла камень и стала с любопытством его разглядывать. На неё сразу нахлынули воспоминания о том, как грустно и одиноко ей было в детстве, когда мачеха не обращала на неё внимания.

– Всю свою жизнь я хотела лишь одного: твоей любви. В детстве я часами пряталась во дворце: надеялась, ты заметишь, что меня нет. Но ты ничего не замечала. Ты целыми днями сидела у себя в покоях со своими зеркалами, притираниями для лица да этим камнем. Ты больше времени проводила с незнакомцами, которые помогали тебе сохранить красоту и молодость, а о дочери, пусть и неродной, даже не вспоминала. Но ради чего?

Злая королева молчала.

– Четыре раза ты пыталась меня убить, трижды – сама, – говорила Белоснежка, качая головой. – Когда ты, переодевшись в старуху, пришла ко мне в дом гномов, я догадалась, что это ты. Я знала, что ты опасна, но всё равно впустила тебя в дом. Надеялась, что ты изменилась. И я позволила причинить себе боль.

Ни одной душе Белоснежка не признавалась в этом. Она не сдержалась, закрыла лицо ладонями и заплакала.

– Думаешь, ты познала горе? – резко спросила мачеха, и Белоснежка испуганно вздрогнула. – Ничего ты не знаешь о страдании. Тебе не досталось моей любви, но всё королевство обожало тебя с той самой минуты, как ты появилась на свет. Однако другим не так повезло. Другим, Белоснежка, порой даруется настоящая любовь, но её у них отнимают.

Белоснежка растерялась. О какой любви толкует мачеха?

– Ты говоришь о моём отце? – спросила она.

Злая королева закрыла глаза и покачала головой.

– Как же ты простодушна... Хочешь – верь, хочешь – нет, но до вас у меня была своя жизнь.

Белоснежка пристыженно умолкла. Разумеется, она знала, что до брака с её отцом мачеха жила своей жизнью, но какой была эта жизнь, юная королева никогда не задумывалась. Мачеха всегда была скрытной, и у Белоснежки не было повода интересоваться её прошлым.

– Где моё зеркало? – требовательно спросила Злая королева.

– Его уничтожат, – ответила Белоснежка.

Внезапно каменное сердце будто потяжелело. Показалось или это случилось в самом деле? Белоснежка устала держать камень и положила его на столик.

– Ты столько скрываешь от меня – все эти годы хранишь тайны, – сказала Белоснежка.

Злая королева опустила голову и уставилась в пол. Она молчала.

– Возможно, я единственная на всём белом свете тебе сострадаю. Прошу, скажи, что это не напрасно, – молила Белоснежка. – Если что-то в твоём прошлом повлияло на твои поступки, прошу, объясни мне.

Но королева не проронила ни слова.

– Я не уйду, пока ты не расскажешь! – вскричала Белоснежка, повысив голос едва ли не впервые в жизни.

– Ладно, – в конце концов нехотя согласилась Злая королева.

Белоснежка присела на свободный стул. Королева призадумалась на мгновение, прежде чем начать рассказ. Белоснежка нетерпеливо ждала, когда она заговорит.

– Твоя история навсегда останется этакой стократ приукрашенной сказкой, – начала Злая королева. – Обо мне же никто так не подумает. До скончания веков меня будут считать злодейкой. Но людям невдомёк, что злодей – лишь жертва, чью историю забыли рассказать. Всё, что я совершила, весь труд моей жизни, все мои поступки – всё было ради *него*.

Белоснежка почувствовала, как потяжелело её собственное сердце. Голова шла кругом, юной королевой овладевало любопытство.

– Ради кого? – спросила она поспешно, не сумев скрыть нетерпение в голосе.

Злая королева закрыла глаза и предалась воспоминаниям. Образы людей и событий из прошлого всплыли в памяти и замерцали перед глазами. Она столько повидала за свою юность, столько хотела запомнить и так много забыть...

– Я расскажу тебе о своём прошлом. Вернее, о прошлом той, кем я когда-то была. Но предупреждаю: моя история не закончится на словах «И жили они долго и счастливо»...

Глава 1

Давным-давно...

– «Давным-давно...» – сказала миссис Питерс шестиклассникам. – Это самые волшебные слова в мире, врата, через которые мы попадаем в величайшие сказки всех времён. Слова эти зовут каждого, кто их слышит, не медля ни секунды очутиться в мире, где всем рады и произойти может что угодно. Мышки там превращаются в людей, служанки становятся принцессами. Но самое главное – сказки преподают нам ценные уроки.

Алекс Бейли жадно слушала учительницу. В общем-то ей всегда нравились уроки миссис Питерс, но тема сегодняшнего была ей ближе всего.

– Сказки – это не просто глупые истории, которые родители рассказывают детям перед сном, – продолжила учительница. – В сказках можно найти решение любых вопросов. Сказки – это жизненные уроки, завуалированные яркими персонажами и интересными событиями. «Мальчик, который кричал: „Волк!“» учит нас понимать, насколько важны доброе имя и честность. «Золушка» доказывает, что хорошие поступки всегда вознаграждаются, а «Гадкий утёнок» напоминает нам, насколько ценна внутренняя красота.

Алекс не сводила взгляда с учительницы и то и дело согласно кивала. Алекс была симпатичной девочкой с ярко-голубыми глазами и короткими рыжевато-русыми волосами, которые она убирала со лба ободком.

За долгие годы преподавания миссис Питерс так и не привыкла к тому, что ученики смотрят на неё пустыми глазами, будто она ведёт урок на незнакомом языке. Так что зачастую она обращалась только к первому ряду, где сидела Алекс.

Миссис Питерс, высокая и худощавая, постоянно носила бесформенные платья, расцветкой напоминавшие узорчатую обивку выдавшего виды дивана. Оттого, что её тёмные кудрявые волосы были коротко острижены, создавалось ощущение, будто на голове у неё шляпка (впрочем, многие ученики всерьёз думали, что так и есть). Она носила очки с толстыми стёклами, а глаза у неё были вечно прищурены из-за того, что она многие годы смотрела на учеников осуждающим взглядом.

– К сожалению, в наше время сказки не играют важной роли. Мы променяли их гениальный замысел на низкопробные развлечения вроде телевизора и видеоигр. Теперь родители разрешают детям смотреть отвратительные мультики и жестокие фильмы. И мораль сказок дети извлекают только из искажённых сюжетов. Адаптации зачастую лишены морали, которую первоначально несли эти истории, вместо этого – песни и пляски лесных зверюшек. Я недавно прочитала, что в одном фильме Золушка – непризнанная хип-хоп певица, а в другом Спящая Красавица сражается с зомби!

– Потрясно, – прошептал себе под нос ученик у Алекс за спиной.

Алекс покачала головой. Как же это неприятно! Она попыталась разделить своё неодобрение с одноклассниками, но, увы, те её не поддержали.

– Иногда я думаю: изменился бы мир, знай мы сказки братьев Гримм и Ганса Христиана Андерсена в первоначальном виде? – спросила у класса миссис Питерс. – Интересно, что вынесли бы люди из сказки про Русалочку, где в конце она умирает? Было бы столько похищений, если бы детям показали истинную опасность, с которой столкнулась Красная Шапочка? А было бы столько преступников, знай они о последствиях поступка Златовласки? Так много можно узнать и предотвратить в будущем, если открыть глаза на уроки прошлого. Возможно, мы бы сумели найти счастье, если бы действительно приняли сказки всерьёз.

Алекс искренне считала, что миссис Питерс достойна аплодисментов после каждого урока. К сожалению, учительнице доставался от класса лишь вздох облегчения, что урок наконец-то закончился.

– А теперь давайте проверим, насколько хорошо вы знаете сказки, – улыбнулась миссис Питерс и принялась расхаживать по классу. – В «Румпельштильцхене», по словам отца, его юная дочь умела прясть из соломы... Кто знает – что?

Миссис Питерс окинула класс хищным взглядом, точно акула в поисках добычи. Руку подняла всего одна ученица.

– Да, мисс Бейли?

– Он утверждал, что дочь умеет прясть из соломы золото, – отчеканила Алекс.

– Правильно, мисс Бейли, – кивнула миссис Питерс.

Если у неё и имелся любимчик в классе (хоть она и не признавалась в этом), то им точно была Алекс.

А Алекс любила отвечать на уроках. Она была настоящим книжным червём. В любое время суток – перед школой, в школе, после школы, перед сном – она всегда читала. У неё была тяга к знаниям, а потому она всегда первой отвечала на вопросы миссис Питерс.

Алекс из кожи вон лезла, чтобы при каждом удобном случае произвести впечатление на своих одноклассников, а когда делала доклад или презентацию перед классом, старалась ещё сильнее. Однако ребят это только раздражало, и Алекс частенько дразнили.

Она постоянно слышала смешки девочек за спиной. А во время обеда в одиночестве сидела под деревом в школьном дворе с книжкой из библиотеки. Алекс ни за что бы в этом не призналась, но иногда ей было до боли одиноко.

– Кто скажет, какую сделку дочь мельника заключила с Румпельштильцхеном?

Алекс помедлила, прежде чем поднять руку. Не хотела показаться совсем уж любимчиком учителя.

– Да, мисс Бейли?

– В обмен на золото девушка пообещала Румпельштильцхену отдать своего первенца, когда станет королевой.

– А ничего так сделочка, – хмыкнул мальчик позади Алекс.

– Зачем жуткому старому карлику понадобился ребёнок? – недоумённо спросила его соседка по парте.

– Ясно же, что с таким имечком никого не усыновить. Румпельштильцхен! – подал голос другой ученик.

– Он ребёнка сожрал? – испуганно пискнул кто-то ещё.

Алекс повернулась к одноклассникам-невеждам:

– Вы все упускаете смысл сказки, – сказала она. – Румпельштильцхен воспользовался возможностью проверить сделку, потому что девушка попала в беду. Сказка рассказывает о том, какую цену мы платим, если не обдумываем условия сделки. Чем мы готовы пожертвовать в будущем в обмен на то, что получим в настоящем. Ясно?

Умей миссис Питерс менять выражение лица, сейчас она наверняка выглядела бы гордой.

– Отлично сказано, мисс Бейли. Должна признать, за все годы преподавания я редко встречала ученика, который бы проникал в суть столь же глубоко, как...

Как вдруг с заднего ряда донёсся храп: ученик на последней парте крепко спал, разлёгшись на столе, а из уголка рта у него текла слюна.

У Алекс был брат-близнец Коннер. И иногда, как например сейчас, ей хотелось, чтобы у неё не было никакого брата.

Внимание миссис Питерс притянуло к Коннеру, словно скрепку к магниту.

– Мистер Бейли? – позвала его учительница.

Он продолжал храпеть.

– Мистер Бейли? – Миссис Питерс уже нависала над ним.

Коннер снова громко всхрапнул. Некоторые ученики удивились: и как это у него получается издавать такие громкие звуки?

– Мистер Бейли!! – рявкнула миссис Питерс ему в ухо.

Коннер Бейли подскочил, едва не опрокинув парту, будто кто-то бросил ему под стул петарду.

– Где я? Что случилось? – испуганно воскликнул Коннер. Его взгляд метался по классу, пока мозг лихорадочно пытался вспомнить, где он находится.

Как и у сестры, у него были голубые глаза и рыжевато-русые волосы. Круглое веснушчатое лицо сейчас было помято после сна.

Алекс сгорала со стыда. Кроме похожей внешности и одной даты рождения, у неё не было ничего общего с братом. У Коннера имелось много друзей, но, в отличие от сестры, у него было полно проблем в школе... особенно с тем, как не спать на уроках.

– Я очень рада, что вы соизволили к нам присоединиться, мистер Бейли, – процедила миссис Питерс. – Хорошо вздремнули?

Коннер густо покраснел.

– Простите, миссис Питерс, – извинился он, стараясь говорить как можно искреннее. – Просто когда вы долго говорите, я отключаюсь. Не обижайтесь, но я не могу ничего поделать.

– Вы засыпаете на моих уроках не меньше двух раз в неделю, – припомнила ему миссис Питерс.

– Ну... вы очень много говорите, – ляпнул Коннер и сразу понял, что зря это сказал.

Некоторые ученики еле сдерживались, чтобы не расхохотаться.

– Советую вам не спать на моих уроках, мистер Бейли, – пригрозила миссис Питерс. И как это у неё получается так прищуриваться и при этом держать глаза открытыми? – Разве что вы знаете сказки настолько хорошо, что можете вести урок вместо меня, – добавила она.

– Вообще-то, да, – снова не подумав, брякнул Коннер. – В смысле, о сказках много знаю, я это хотел сказать.

– Ах вот как? – Миссис Питерс всегда принимала вызов. Для каждого ученика самым страшным кошмаром было оказаться её противником. – Раз вы такой всезнайка, мистер Бейли, ответьте на вопрос.

Коннер сглотнул.

– Сколько лет проспала принцесса в сказке «Спящая Красавица», пока её не пробудил поцелуй настоящей любви? – спросила миссис Питерс, испытующе глядя на брата Алекс.

Все ребята смотрели на Коннера. Они нетерпеливо ждали хоть какого-нибудь намёка на то, что он не знает ответа. Но, к счастью, он его знал.

– Сто, – ответил Коннер. – Спящая Красавица спала сто лет. Вот почему всё в королевстве заросло ползучими растениями или типа того: проклятие затронуло всех в королевстве, и некому было наводить порядок.

Миссис Питерс растерялась. Нахмурившись, она посмотрела на него крайне удивлённо. Впервые Коннер ответил верно и уж точно застал её врасплох.

– Постарайтесь не спать, мистер Бейли. Вам повезло: у меня нет сейчас под рукой бланков для наказания. Но могу и взять новые, если понадобится, – строго пригрозила миссис Питерс и быстро прошла к первым рядам, чтобы продолжить урок.

Коннер облегчённо вздохнул, с его лица спала краснота. Он встретился взглядом с сестрой: даже Алекс удивилась, что он ответил правильно. Она не ожидала, что брат помнит сказки.

– Так, ребята, теперь откройте учебники по литературе на странице сто семьдесят и прочитайте про себя «Красную Шапочку», – дала задание миссис Питерс.

Ученики послушно вынули книги и начали читать. Коннер устроился поудобнее и открыл учебник. Сюжет, картинки и персонажи были до боли ему знакомы.

В детстве Алекс и Коннер всегда с огромным нетерпением ждали поездок к бабушке в гости. Её крошечный домик, который правильнее было бы назвать хижинкой, если они ещё существуют, прятался в лесной глуши высоко в горах. Путешествие было долгим – несколько часов на машине, – но близнецы наслаждались каждой минутой поездки. Чем выше они поднимались по извилистым дорогам сквозь дремучий лес, тем сильнее росло их нетерпение. А проезжая через знакомый жёлтый мостик, ребята радостно кричали: «Мы почти приехали! Почти приехали!»

Бабушка радушно их встречала и обнимала так крепко, что у них аж рёбра трещали.

– Поглядите-ка! Вы оба на полголовы подросли с прошлого раза! – говорила она, даже если это было не так. Потом они шли в дом, где их ждало печенье с пылу с жару.

Отец близнецов вырос среди лесов и каждый день часами напролёт рассказывал им о своих детских приключениях: как он лазал по деревьям, плавал в речке, как чудом спасался от свирепых зверей. Большинство его историй были сильно приукрашены, но близнецы любили их слушать больше всего на свете.

– Вот станете постарше, и я покажу вам все свои тайные укрытия, – дразнил их папа.

Он был высоким, а глаза у него лучились добротой. Когда он улыбался, от глаз разбегались морщинки, а улыбался он часто, особенно когда поддразнивал детей.

Вечером мама помогала бабушке приготовить ужин, и, когда все были сыты, а посуда вымыта, семья устраивалась возле камина. Бабушка открывала большую книгу сказок и вместе с сыном по очереди читала внукам сказки, пока те не засыпали. А иногда семья засиживалась даже до рассвета.

Бабушка и папа рассказывали сказки так подробно и увлечённо, что дети с удовольствием слушали одну и ту же сказку по несколько раз. Те вечера в кругу семьи со сказками были их

любимыми воспоминаниями. К сожалению, ребята уже давным-давно не ездили к бабушке в гости...

– МИСТЕР БЕЙЛИ! – заорала миссис Питерс. Коннер снова задремал.

– Извините, миссис Питерс! – выкрикнул он, резко выпрямившись, как солдат на посту. Хорошо, что гневным взглядом нельзя убить, не то Коннера уже не было бы в живых.

– Итак, что мы думаем о настоящей Красной Шапочке? – спросила учительница класс.

Кудрявая девочка с брекетами подняла руку.

– Миссис Питерс, я что-то запуталась.

– И в чём же? – спросила миссис Питерс с таким видом, будто думала про себя: «Да в чём там можно запутаться, дурёха?»

– Ну, просто тут говорится, что охотник убил Страшного Серого Волка, – объяснила девочка, – а я всегда думала, что волк грустил из-за того, что другие волки из стаи подшучивали над ним, а в конце сказки он подружился с Красной Шапочкой. Так в мультике было, который я в детстве смотрела.

Миссис Питерс закатила глаза так, что ещё чуть-чуть – и она бы увидела, что у неё за спиной.

– Вот об этом, – процедила она сквозь зубы, – и был сегодняшний урок.

Кудрявая девочка удивлённо распахнула глаза. Как же так? Она искренне верила в ту сказку, а оказывается, там всё неправда?

– Домашнее задание, – гаркнула миссис Питерс, и все в классе разом вжали головы в плечи. – Напишите сочинение по одной из любимых сказок и объясните, какой урок она преподносит.

Миссис Питерс прошла к своему столу, а ученики в оставшееся от урока время занялись заданием.

– Мистер Бейли! На пару слов.

Коннер понял: он влип по уши. Он встал и с опаской пошёл к столу миссис Питерс. Одноклассники провожали его сочувственными взглядами, будто он шагал на эшафот.

– Да, миссис Питерс? – Коннер вздохнул.

– Коннер, я стараюсь с пониманием относиться к вашим *семейным обстоятельствам*, – сказала миссис Питерс, глядя на него поверх очков.

Семейные обстоятельства. Эти два слова Коннер слышал за прошедший год раз сто.

– Однако я не потерплю неподобающего поведения, – продолжила миссис Питерс. – Вы постоянно засыпаете в классе, витеаете в облаках, я уж не говорю о весьма посредственных оценках. Ваша сестра вполне хорошо справляется. Может, возьмёте с неё пример?

Коннер просто терпеть не мог, когда его сравнивали с сестрой. Они были совершенно разными, но его всегда попрекали, что он не ведёт себя как она.

– Если так и дальше будет, мне придется вызвать в школу вашу маму. Всё понятно? – предупредила его миссис Питерс.

– Да, сэр... Точнее, мэм! Я хотел сказать «мэм»! Простите.

День явно не задался.

– Ладно. Идите на место.

Понурившись, Коннер поплёлся к своей парте. Больше всего на свете он не любил чувствовать себя неудачником.

Алекс слышала разговор брата с учительницей. Да, он её позорил, но она всё равно ему сочувствовала.

Алекс пролистала учебник по литературе, выбирая сказку для сочинения. Картинки в учебнике были не такие яркие и интересные, как в бабушкиной книге, но, глядя на персонажей, на сказках о которых она выросла, Алекс словно возвращалась в детство.

«Вот бы сказки были настоящие... Вот бы взмахнуть волшебной палочкой и всё исправить...»

Глава 2

Долгая дорога домой

– Мне так понравился урок! – говорила Алекс по дороге из школы домой. Коннер так привык к болтовне сестры, что научился не слушать. – Миссис Питерс всё верно говорит, – увлечённо тараторила Алекс. – Ты только подумай, сколько всего упускают дети, если не читают сказок! Это же просто ужасно! Ты им не сочувствуешь? Коннер, ты меня слушаешь?

– Угу, – машинально ответил Коннер. Его внимание было сосредоточено на пустой раковине улитки, которую он пинал по тротуару.

– Представляешь детство без всех этих персонажей и сказочных королевств? – продолжила Алекс. – Как же нам повезло, что папа с бабушкой постоянно читали нам сказки.

– Повезло... – кивнул Коннер, хотя не понимал толком, с чем соглашается.

Близнецы Бейли каждый день возвращались вместе из школы. Они жили в миленьком районе, который соседствовал с другим миленьким районом, а тот, в свою очередь, тоже находился рядом с ещё одним миленьким районом. В этом пригороде каждый дом был похож на соседний, хотя чем-то всё-таки отличался.

Чтобы скоротать время до дома, Алекс рассказывала брату обо всём, что было на уме: делилась всеми своими мыслями и заботами, перечисляла, что узнала за день, и придумывала, чем займётся, когда они придут домой. Коннеру её болтовня надоедала, но он понимал, что, кроме него, Алекс совсем не с кем поговорить, и поэтому изо всех сил старался слушать. Но слушать у Коннера всегда получалось плохо.

– И как мне вообще решить, о какой сказке писать сочинение? Такой сложный выбор! – сказала Алекс, в восторге всплеснув руками. – А ты о чём будешь писать?

– Эм-м-м... – промычал Коннер, поспешно оторвав взгляд от земли. Ему пришлось мысленно перемотать разговор к началу, чтобы вспомнить, о чём идёт речь.

– «Мальчик, который кричал: „Волк!“» – Он выбрал первую пришедшую на ум сказку.

– Нельзя её брать, – покачала головой Алекс. – Там же всё так очевидно! Чтобы произвести впечатление на миссис Питерс, нужно выбрать что-нибудь посложнее. Выбери ту, где смысл лежит не на поверхности.

Коннер вздохнул. Всегда было проще согласиться с Алекс, чем спорить, но порой это было неизбежно.

– Ну ладно, тогда «Спящую Красавицу» возьму, – решил он.

– Интересный выбор! – сказала Алекс, заинтригованная его ответом. – Как ты считаешь, какая в ней мораль?

– Думаю, «Не беси своих соседей», – ответил Коннер.

Алекс неодобрительно хмыкнула.

– Всё шуточки шутишь, Коннер! В «Спящей Красавице» не такая мораль, – важно сказала она.

– Как бы не так, – не согласился Коннер. – Вот если б король с королевой сразу пригласили ту ненормальную колдунью на вечеринку в честь рождения своей дочки, ничего бы не случилось.

– Они не могли этого предотвратить, – заспорила Алекс. – Та колдунья была злая и полюбому прокляла бы принцессу. «Спящая Красавица» рассказывает о старании предотвратить неизбежное. Родители принцессы старались её защитить и уничтожили прялки во всём королевстве. Её так оберегали, а она даже не знала о грозившей ей опасности и уколола палец о веретено.

Коннер это обдумал и помотал головой. Собственная версия нравилась ему гораздо больше.

– Не-а, я не согласен. Я кучу раз видел, как ты расстраиваешься, когда ребята из класса не приглашают тебя на дни рождения. У тебя обычно такой видок, будто ты тоже не прочь кого-нибудь проклясть.

Алекс наградила Коннера сердитым взглядом, которому позавидовала бы сама миссис Питерс.

– Понятия «неверное толкование» нет, но уж точно это неправильное прочтение, – заявила Алекс.

– Я всего лишь имею в виду, что нужно быть поаккуратнее с теми, кого игнорируешь, – пояснил Коннер. – Я всегда считал, что родители Спящей Красавицы сами напросились.

– Да что ты! А Гензель и Гретель, по-твоему, тоже сами напросились?

– Ага, да и ведьма тоже! – принялся умничать Коннер.

– Каким же образом? – Алекс недоумённо уставилась на брата.

– А таким: хочешь жить в домике из сладостей – не селись по соседству с парочкой прожорливых детишек. У многих сказочных персонажей соображалка вообще не работает.

Алекс снова неодобрительно хмыкнула. Коннер подумал, что она так хмыкнет ещё раз пятьдесят, пока они дойдут до дома.

– Ведьма не жила по соседству! Она жила в дремучем лесу! Ты вспомни, им пришлось кидать за собой хлебные крошки, чтобы найти потом обратную дорогу. А домик из сладостей ведьма построила как раз для того, чтобы заманивать детей. Они же с голоду умирали! – напомнила Алекс брату. – Сначала разберись, как всё было, а потом уже критикуй.

– Раз они голодали, зачем тогда разбрасывали хлебные крошки? – парировал Коннер. – Как по мне, они просто искатели приключений на свою голову.

Алекс снова хмыкнула.

– А по твоему ненормальному мнению, какая мораль в «Златовласке и трёх медведях»? – попыталась Алекс.

– Ну, это совсем просто, – ответил Коннер. – Запирайте двери! Грабителем может быть кто угодно. Не доверяйте даже маленьким кудрявым девочкам.

Алекс фыркнула и скрестила руки на груди. Она изо всех сил старалась не хихикать, но соглашаться с мнением брата не хотела.

– «Златовласка» о том, какую роль играют поступки и какие последствия они вызывают! Миссис Питерс сама так сказала. – Алекс вздёрнула подбородок. Иногда споры с братом были забавными, но не признавать же ей это? – Ну а «Джек и бобовый стебель» о чём? – снова спросила она.

Коннер призадумался и хитро ухмыльнулся.

– От испорченных бобов может случиться кое-что похуже несварения, – ответил он и расхохотался.

Алекс поджала губы, чтобы скрыть улыбку.

– А в чём мораль «Красной Шапочки»? Считаешь, ей просто нужно было отправить бабушке корзинку с гостинцами по почте?

– Вот теперь ты включила голову! – воскликнул Коннер. – Впрочем, я всегда сочувствовал Красной Шапочке. Очевидно же, что родители не очень-то сильно её любили.

– Что ты хочешь этим сказать? – Алекс уставилась на брата: как вообще он сделал из сказки такой вывод?

– Ну вот скажи: какой нормальный родитель отправит в дремучий лес, где полно волков, свою маленькую дочку в яркой нарядке да ещё и с полной корзиной свежее испечённых пирожков? – спросил Коннер. – Они всё равно что попросили волка её съесть! Видать, сильно она их достала!

Алекс изо всех сил сдерживала смех, но, к удовольствию Коннера, испустила тихий смешок.

– Я знаю, что втайне ты со мной согласна, – поддел её плечом Коннер.

– Коннер, ты как раз из тех, кто портит сказки, – сказала Алекс, усилием стерев с лица улыбку. – Люди их высмеивают, и весь смысл сказок... вдруг... теряется...

Внезапно Алекс остановилась. Краска медленно отливала от её лица. Она увидела что-то через дорогу, и это очень её расстроило.

– В чём дело? – Коннер повернулся к сестре.

Алекс смотрела на большой дом. Это был милый домик, выкрашенный голубой краской, с белой отделкой и несколькими окнами. Возле дома был разбит палисадник с клумбами, пестревшими яркими цветами, а неподалёку рос раскидистый дуб. Умей этот домик улыбаться, улыбка его растянулась бы от уха до уха.

– Гляди. – Алекс показала на табличку «Продаётся», стоявшую рядом с дубом. Поверх надписи ярко-красной краской было написано «Продано». – Продан. – Алекс замотала головой. – Продан, – повторила она, не желая признавать правду.

Круглое лицо Коннера тоже немного побледнело. Близнецы молча смотрели на дом и не знали, что сказать друг другу.

– Мы знали, что рано или поздно это случится, – пробормотал Коннер.

– Тогда чему я так удивляюсь? – тихо проговорила Алекс. – Просто... его так долго никто не покупал, что я думала... понимаешь, думала, что он дожидается нас.

Ребята чуть не плакали.

– Ладно, Алекс, – сказал Коннер и зашагал вперёд, – пойдём домой.

Алекс в последний раз посмотрела на дом и пошла за братом. Семья Бейли за последнее время потеряла не только этот дом.

Год назад, за несколько дней до одиннадцатого дня рождения Алекс и Коннера, их папа погиб в автокатастрофе по дороге домой с работы. «Лавочка книг Бейли» находилась совсем недалеко от дома, но авария всё равно случилась.

Близнецы и их мама с нетерпением ждали мистера Бейли к ужину, как вдруг им позвонили и сообщили, что он никогда больше не вернётся домой. Когда зазвонил телефон, они уже догадались, что что-то случилось – мистер Бейли никогда не опаздывал к ужину.

Алекс и Коннер навсегда запомнили мамино лицо, когда она подняла трубку: они без слов поняли, что их жизнь никогда больше не будет прежней. И они никогда не слышали, чтобы мама плакала так горько, как в ту ночь.

Потом всё завертелось очень быстро, и близнецы плохо запомнили последовательность событий.

Они помнили, что на маму свалилось много забот: телефонные звонки, морока с документами, организация похорон... Помнили, что приехала бабушка, чтобы побыть с ними, пока мама устраивает похороны. Помнили, как держали маму за руки, когда она шла по проходу в церкви. Помнили белые цветы, свечи и скорбные лица. Помнили, что люди приносили очень много еды. Помнили соболезнования. Но они не помнили свой одиннадцатый день рождения, и никто его не помнил.

Близнецы помнили, какими сильными были всё это время мама и бабушка. Помнили, как мама объяснила им, почему ей пришлось продать книжную лавку. Помнили, что им стало больше не по карману жить в их красивом голубом домике и в конце концов пришлось переехать в съёмный дом в другой район.

Они помнили, как бабушка уехала от них сразу после переезда в новый дом. Помнили, как снова начали ходить в школу и как всё казалось обманчиво нормальным. Но лучше всего близнецы запомнили, как не понимали, почему всё это с ними случилось.

Прошёл целый год, а близнецы так этого и не поняли. Все им говорили, что «время лечит», но о каком таком времени шла речь? Пустота от потери росла в них с каждым днём всё больше. Иногда они так сильно скучали по папе, что казалось, грусть вот-вот польётся из них через край. Они скучали по его улыбке, смеху и сказкам...

Когда у Алекс выдавался особенно нелёгкий день в школе, она приходила домой, бросала портфель, садилась на велосипед и ехала в папину книжную лавочку. Зайдя в магазин, она находила отца.

– Пап, мне надо с тобой поговорить, – говорила Алекс.

Помогал ли мистер Бейли покупателю или расставлял книжные новинки по полкам, он бросал любое занятие, отводил дочку в подсобное помещение и выслушивал её.

– Что такое, милая? – Взгляд его выражал заботу и участие.

– У меня был ужасный день, пап, – признавалась Алекс.

– Ребята до сих пор дразнятся? Я могу позвонить в школу и попросить учительницу с ними поговорить.

– А толку-то, – всхлипывала Алекс. – Это они так пытаются побороть собственную закомплексованность и неуверенность, вызванные пренебрежением в семье и обществе.

Мистер Бейли чесал в затылке.

– Так ты хочешь сказать, солнышко, что они просто-напросто тебе завидуют? – спрашивал он.

– Именно, – кивала Алекс. – Это подробно объясняется в книге по психологии, которую я читала сегодня за обедом.

Мистер Бейли гордо посмеивался. Его всегда восхищал дочкин ум.

– Думаю, ты очень смыслёная, Алекс, и тебе это только на пользу, – говорил он.

– Иногда я хочу быть как все, – признавалась Алекс. – Я так устала от одиночества, пап. Если из-за того, что я умная и хорошо учусь, у меня никогда не будет друзей, я бы хотела быть больше похожей на Коннера.

– Алекс, а я тебе рассказывал сказку об Извилистом Дереве? – спрашивал мистер Бейли.

– Нет, – шмыгнув носом, отвечала Алекс.

У мистера Бейли загорались глаза. Так было каждый раз, когда он собирался рассказывать сказку.

– Что ж, слушай. Как-то раз в детстве я прогуливался по лесу и увидел нечто весьма необычное. А увидел я вечнозелёное дерево, вот только оно было непохоже на другие такие деревья, которые я раньше видел. Вместо того чтобы расти прямо, ствол его завивался и изгибался, как огромная лоза.

– Как же так? – Алекс заворожённо смотрела на папу. – Так не бывает. Деревья так не растут.

– Возможно, дереву сказать об этом забыли, – улыбался мистер Бейли. – В общем, однажды в лес пришли дровосеки и срубили все деревья, кроме Извилистого.

– А почему?

– А потому что посчитали его непригодным, – объяснял мистер Бейли. – Из него не получилось бы сделать стол, стул или комод. Понимаешь, хоть Извилистое Дерево чувствовало себя непохожим на другие деревья, в итоге спасло его то, что оно от них отличалось.

– А что потом случилось с Извилистым Деревом? – спрашивала Алекс.

– Растёт себе там и по сей день, – отвечал мистер Бейли. – С каждым годом оно всё выше и выше, всё извилистее и извилистее.

На заплаканном лице Алекс мелькала робкая улыбка.

– Кажется, я поняла, что ты имеешь в виду, пап.

– Я рад, – отвечал мистер Бейли. – Теперь тебе нужно лишь подождать, когда придут лесорубы и «срубят» твоих одноклассников.

Алекс рассмеялась впервые за день. Мистер Бейли всегда умел её приободрить.

С тех пор как семья Бейли переехала в съёмный дом, близнецы добирались до дому вдвое дольше. Он был скучным: коричневые стены, плоская крыша, несколько окон да маленькая лужайка перед домом, поросшая чахлой травой, – разбрызгиватели сломались.

В доме было уютно, но тесновато: комнаты загромождала разномастная мебель, которой здесь было совсем не место. Семья Бейли переехала сюда больше полугода назад, но вдоль стен до сих пор стояли картонные коробки. Никто не хотел их открывать. И никто не хотел признавать, что семья останется тут надолго.

Близнецы сразу пошли вверх каждый в свою комнату. Алекс села за стол и принялась за домашнее задание. Коннер улёгся на кровать и захрапел.

Если бы в углу не стояла ярко-жёлтая кровать, комнату Алекс можно было бы спутать с библиотекой: на всех стенах висели полки, на полках стояли книги – и художественная литература, и учебники, и разные энциклопедии.

А комната Коннера больше смахивала на берлогу, где он при каждом удобном случае впадал в спячку. В комнате было темно и неопрятно, на полу валялись кучи грязной одежды,

между которыми проглядывал ковер. А недоеденный сэндвич с жареным сыром, лежавший на полу, уже покрылся плесенью.

Через час или около того близнецы услышали, что мама вернулась с работы, и побежали к ней в кухню. Она сидела за столом и разговаривала по телефону, перебирая стопку конвертов, которые забрала из почтового ящика.

Шарлотта Бейли, красивая, рыжеволосая, с веснушками (близнецам они точно достались от неё), была очень доброй и заботливой, а своих детей любила больше всего на свете. Увы, теперь они видели её редко.

Шарлотта работала медсестрой в местной детской больнице, а после смерти мужа ей постоянно приходилось работать в двойную смену, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. Каждое утро миссис Бейли уходила на работу, когда близнецы ещё спали, а возвращалась, когда они уже спали. Виделись они только в обед, когда мама ненадолго забежала домой.

Миссис Бейли любила свою работу, ей нравилось заботиться о детях в больнице, но ей было совсем не по душе, что на своих детей времени у неё не хватает. Близнецам порой казалось, что они потеряли не только папу, но и маму.

– Привет! – поздоровалась миссис Бейли, прикрыв рукой телефонную трубку. – Как в школе, всё хорошо?

Алекс уверенно кивнула. Коннер с чересчур радостным видом поднял большие пальцы, показав «класс».

– Да, я могу выйти в понедельник в двойную смену, – сказала она кому-то из больницы. – Мне удобно, – приврала она.

Почти на всех конвертах, которые она просматривала, краснели наклейки с предупреждением: «ПОСЛЕДНЕЕ УВЕДОМЛЕНИЕ» или «ПРОСРОЧЕННЫЙ ПЛАТЁЖ». Даже работая за двоих, миссис Бейли не всегда могла вовремя заплатить по счетам. Она перевернула конверты, чтобы близнецы их не увидели.

– Спасибо. – Миссис Бейли отключила телефон и повернулась к ребятам. – Как дела?

– Хорошо, – ответили они хором.

Но миссис Бейли сразу почуяла неладное: детей что-то тревожило.

– Что такое? – Она взглядела в их лица. – Какие-то вы невесёлые.

Алекс и Коннер переглянулись: говорить или нет? Знала ли мама об их прежнем доме? Рассказать ей?

– Ну же, в чём дело? Вы можете мне рассказать обо всём.

– Мы не расстроились. Всё равно рано или поздно это бы случилось, – сказал Коннер.

– Что случилось?

– Дом продали, – ответила Алекс. – Мы видели, когда из школы шли.

Повисла тишина. Миссис Бейли обо всём знала. Ребята сразу это поняли и заметили, что она расстроена не меньше них, хотя старается не подавать виду.

– А, это... – Миссис Бейли махнула рукой. – Да, знаю. Но не расстраивайтесь. Как только у нас тут всё наладится, мы сразу найдём себе дом побольше и получше.

Вот только ни миссис Бейли, ни Алекс с Коннером лгать не умели. Но ребята всегда соглашались с ней.

– Много нового в школе узнали? – поинтересовалась мама.

– Много! – воскликнула Алекс, широко улыбаясь.

– Мало... – пробормотал Коннер, насупившись.

– Это потому что ты опять на уроке заснул! – заложила брата Алекс.

Коннер смерил сестру недобрым взглядом.

– Ох, Коннер, опять? – Миссис Бейли покачала головой. – Что ж с тобой делать?

– А я-то тут при чём? У миссис Питерс такие уроки скучные, что меня в сон клонит. Раз – и всё! Как будто в голове кнопку нажали. Мне иногда даже моя фишка с резинкой не помогает.

– Фишка с резинкой? – не поняла мама.

– Надеваю на запястье резинку и дёргаю её, когда спать хочется, – объяснил Коннер. – Я думал, это поможет!

Миссис Бейли изумлённо покачала головой.

– Знаешь, не стоит забывать, как тебе повезло, что ты можешь ходить в школу, – сказала она, смотря на сына взглядом, вызывающим чувство вины. – Дети из больницы с удовольствием поменялись бы с тобой местами, чтобы каждый день ходить в школу.

– Ага, они бы сразу передумали, если бы познакомились с миссис Питерс, – пробубнил Коннер себе под нос.

Миссис Бейли собралась было ещё возразить сыну, но тут зазвонил телефон.

– Алло? – Морщинки у неё на лбу прорезались глубже. – Завтра? Нет, наверно, что-то перепутали. Я говорила, что завтра выйти не могу: у ребят день рождения, и я хотела весь вечер провести с ними.

Алекс и Коннер удивлённо переглянулись. Они почти забыли, что завтра им исполняется двенадцать. Почти забыли...

– Точно никто, кроме меня, не сможет выйти? – спросила миссис Бейли, не сумев скрыть в голосе отчаяния. – Нет, я понимаю... Конечно... Я знаю, что штат сократили. До завтра.

Миссис Бейли повесила трубку, закрыла глаза, а затем разочарованно вздохнула.

– Плохие новости, ребятки. Похоже, завтра вечером придётся работать, и день рождения ваш я пропущу. Но мы отпразднуем на следующий день, когда я приду с работы, ладно?

– Да всё хорошо, мам, – улыбнулась Алекс, чтобы подбодрить маму. – Мы понимаем.

– Ага, ничего страшного, – сказал Коннер. – Мы всё равно ничего такого особенного не ждали.

Миссис Бейли и так чувствовала себя самой плохой мамой на свете из-за этой неурядицы, а от их слов расстроилась ещё сильнее. Уж лучше бы они закатили истерику или разозлились. Рано им испытывать разочарование.

– Вот и хорошо, – сказала миссис Бейли, стараясь не поддаваться грусти. – Тогда устроим праздничный ужин... Испечём торт... И хорошо отметим. Пойду-ка я наверх ненадолго, а то потом на работу.

Шарлотта вышла из кухни и поднялась в свою спальню.

Близнецы выждали немного и пошли к ней. Они заглянули в мамину комнату.

Шарлотта сидела на кровати и плакала, сжимая в руках скомканные бумажные платочки. Она разговаривала с фотографией покойного мужа.

– Ох, Джон... Я стараюсь держаться, стараюсь тянуть семью, но без тебя так сложно... Они очень хорошие ребята. Они этого не заслуживают.

Заметив, что Алекс и Коннер смотрят, она быстро утёрла слёзы. Близнецы вошли в комнату и сели по обе стороны от мамы.

– Простите меня. Это так несправедливо, что на вас это свалилось.

– Всё будет хорошо, мам, – сказала Алекс. – Нам не нужно ничего особенного на день рождения.

– Подумаешь, день рождения! – добавил Коннер. – Мы понимаем, что сейчас у нас нелёгкие времена.

Миссис Бейли обняла ребят.

– И когда же вы так повзрослели? – В глазах у неё стояли слезы. – Я самая счастливая мама на свете!

Все трое посмотрели на фотографию мистера Бейли.

– Знаете, что сказал бы папа, будь он здесь? «Сейчас мы проживаем неприятную главу нашей жизни, но книги с каждой главой становятся лучше».

Близнецы улыбнулись, надеясь, что всё так и будет.

Глава 3

Сюрприз на день рождения

– Закончили писать, – сказала миссис Питерс, стоявшая перед классом. Ученики решали тест по математике, и она следила за ними, как цербер. – Передайте тесты вперёд.

Коннер смотрел на свой листок так, словно задания написаны древними иероглифами. Кое-какие ответы он обвёл наугад, чтобы показать, что он всё же старался, но по большей части листок был не заполнен. Он мысленно произнёс коротенькую молитву и передал свой тест вперёд с остальными.

Все листочки попали к Алекс, и она принялась складывать их ровненькой стопкой, чтобы миссис Питерс было удобно проверять. После тестов, особенно настолько лёгких, как сегодняшний, Алекс всегда чувствовала прилив сил.

Алекс сразу заметила тест Коннера, потому что его листок был практически не заполнен. Она знала, что брат изо всех сил старается успевать по учёбе, вот только получается у него очень уж плохо. Она оглянулась на Коннера. Помочь бы ему... Но разве она может?.. И вдруг её осенило: а ведь и правда может!

Алекс подняла глаза на миссис Питерс: учительница просматривала план урока. Может, получится незаметно написать ответы в нескольких заданиях? Способна ли она на такой наглый поступок? Если пишешь ответы в чужом тесте – это тоже жульничество? Но ведь она помогает из добрых побуждений, а значит, хороший поступок отменяет плохой... Да, у Алекс была склонность всё тщательно обдумывать.

Однако сейчас времени на раздумья не было, и она быстренько обвела правильные ответы в тесте брата, сделав свой почерк немного небрежнее, и передала стопку листочков миссис Питерс.

Это был самый-самый необдуманный поступок за всю её недолгую жизнь.

– Спасибо, мисс Бейли, – поблагодарила миссис Питерс, встретившись с ней взглядом. У Алекс душа ухнула в пятки. Чувство вины миглом заглушило в ней радость и волнение.

Миссис Питерс всегда ей доверяла – как же она посмела обмануть её доверие? Может, лучше сознаться в содеянном? Но тогда её наверняка ждёт наказание за это преступление... А вдруг её до конца жизни будет терзать совесть, если не признаться?..

Алекс снова оглянулась на Коннера. Он тихонько вздохнул, и она почувствовала, как ему грустно и стыдно, и явственно ощутила его отчаяние. И голос совести у неё в голове умолк. Она поступила правильно – не как ученица, а как сестра.

– Так, достаньте своё домашнее задание. Выходите по одному к доске и вкратце рассказывайте о выбранной сказке, – велела миссис Питерс. Учительница частенько без предупреждения устраивала такие выступления, чтобы ученики не расслаблялись.

Миссис Питерс прошла к последнему ряду и села за парту в непосредственной близости к Коннеру – проследить, чтобы он не заснул в очередной раз.

Ребята выходили один за другим к доске и читали перед классом свои сочинения. Кроме мальчика, считавшего, что «Джек и бобовый стебель» о похищении людей инопланетянами, и девочки, утверждавшей, что «Кот в сапогах» – первый наглядный пример жестокого обращения с животными, все остальные ученики истолковали сказки верно.

– Мне трудно было выбрать всего лишь одну сказку. – Алекс показала классу своё сочинение на семь страниц. – В общем я остановилась на той, тема которой встречается практически в каждой существующей сказке – я выбрала «Золушку»!

Однако одноклассники не разделили её восторга.

– «Золушка» многим не нравится, потому что в ней якобы звучит тема антифеминизма. Но я считаю, что это совершенно неверно. «Золушка» не о том, как мужчина спасает женщину, а о судьбе!

Ученики начали думать о своём. Казалось, только миссис Питерс хоть чуточку интересно слушать Алекс.

– Подумайте сами. Золушка долгие годы терпела постоянные оскорбления от мачехи и сводных сестёр, но даже после всего этого она осталась хорошим человеком и не утратила надежду. Она всегда верила в себя и в добро. Пускай она и вышла в конце сказки за принца, в глубине души она и без этого была счастлива. Её история показывает, что даже когда всё хуже некуда, даже когда тебя никто не понимает, всё наладится, если в тебе живёт надежда...

И тут Алекс задумалась над собственными словами. Её смутила последняя фраза. На самом ли деле «Золушка» об этом или же она выдала желаемое за действительное?

– Спасибо, мисс Бейли. Хорошо сказано. – Миссис Питерс выдавила слабое подобие улыбки, но на большее она была не способна.

– Спасибо за внимание, – улыбнулась Алекс одноклассникам.

– Ваша очередь, мистер Бейли, – сказала учительница.

Миссис Питерс сидела к Коннеру так близко, что он затылком ощущал её тёплое дыхание.

Коннер пошёл к доске, волоча ноги, будто они налились свинцом. Он всегда свободно выступал перед классом, но сейчас желал провалиться сквозь землю, только бы не отвечать. Алекс ободряюще ему кивнула.

– Я выбрал сказку «Мальчик, который кричал: „Волк!“». – Совет сестры Коннер пропустил мимо ушей.

Алекс понурилась, а миссис Питерс закатила глаза. Сплошное разочарование.

– Вы, наверно, думаете, что я выбрал самую лёгкую сказку, – начал Коннер. – Только вот я прочитал её ещё раз и теперь считаю, что она не о том, как важно быть честным. Думаю, она о завышенных ожиданиях.

Алекс и миссис Питерс одновременно вздёрнули брови. О чём он вообще говорит?

– Да, мальчик был врунишкой, с этим я не спорю, – продолжал Коннер, показывая классу наполовину исписанный листок. – Но разве можно винить его за то, что он решил немного повеселиться? Ежу понятно, что жители деревни не ладили с волками и постоянно жили в страхе. Но он же был ребёнком! Неужели они всерьёз думали, что он всегда будет паинькой?

Пусть его выступлению было далеко до совершенства, но внимание класса оно явно привлекло.

– И я вот думаю: а почему за мальчишкой никто не следил? Может, если б родители за ним приглядывали, его бы не съел волк? Я считаю, эта сказка о том, что надо не спускать глаз со своих детей, особенно если они патологические вруны. Спасибо за внимание.

Нет, Коннер не строил из себя клоуна. Он просто честно высказывал своё мнение. Эта его честность всегда восхищала одноклассников, а вот учительницу – нет.

– Спасибо, мистер Бейли, садитесь, – процедила миссис Питерс.

Коннер понимал, что ответил плохо. Он сел на своё место перед учительницей, которая так и сверлила ему затылок холодным взглядом. Зачем ему вообще пытаться?

Если до конца занятий в школе Коннер не чувствовал себя никчёмным, день, считай, проходил зря. Подбодрить его в таком состоянии мог лишь один-единственный человек. Вот бы он был рядом...

Мистер Бейли всегда знал, когда сыну нужно поговорить. Наблюдательность и интуиция были тут ни при чём, он просто знал: если сын сидит с задумчивым видом на ветке дуба, что растёт перед домом, то у него что-то случилось.

– Коннер! – позвал мистер Бейли, подходя к дереву. – Всё в порядке, сынок?

– Угу... – пробурчал Коннер.

– Точно? – спросил мистер Бейли.

– Ага, – неубедительно ответил Коннер. Он не любил рассказывать о своих проблемах, как это делала сестра, но у него всё было написано на лице. Мистер Бейли ловко забрался на дерево, уселся на ветку рядом с сыном и стал выпытывать, что его беспокоит.

– Точно не хочешь об этом поговорить? Что-то в школе случилось?

Коннер кивнул в ответ.

– Получил плохую отметку за тест, – нехотя признался он.

– А ты готовился? – спросил папа.

– Да, очень хорошо готовился, пап. Но всё бесполезно. Я никогда не буду умным, как Алекс. – Он залился краской от стыда.

– Коннер, я скажу тебе то, что сам понял спустя много лет. Женщины всегда будут умнее тебя, так уж устроен мир. Я женат на твоей маме тринадцать лет, но до сих пор не дотягиваю до её уровня. Не сравнивай себя с другими.

– Пап, да я просто тупой! – Глаза у Коннера наполнились слезами.

– Вот уж не верю, – замотал головой мистер Бейли. – Чтобы иметь чувство юмора, нужно быть умным, а ты – самый весёлый мальчик из всех знакомых мне ребят.

– Юмор не поможет выучить историю или математику, – ответил Коннер. – Неважно, сколько я зубрю, я всегда буду самым тупым в классе...

Коннер побледнел и безучастно уставился в пустоту; ему было до боли стыдно за себя. Но, к счастью, у мистера Бейли на каждый случай находилась подходящая история, чтобы подбодрить сына.

– Коннер, а я тебе рассказывал сказку о Ходячем окуне? – поинтересовался мистер Бейли.

Коннер поднял взгляд на отца.

– Ходячий окунь? Пап, без обид, но сейчас твои истории не поднимут мне настроение.

– Хорошо, как хочешь, – ответил мистер Бейли.

Через несколько минут Коннеру стало любопытно.

– Ну ладно, рассказывай о своем Ходячем окуне, – попросил Коннер.

– Давным-давно в озере жил себе огромный окунь. Каждый день он с тоской наблюдал за мальчиком из близлежащей деревни, который играл на суше с лошадьми, собаками и белками...

– Тут собака умрёт, пап? – перебил Коннер. – Ты же знаешь, я терпеть не могу истории, где умирают собаки...

– Дай закончить, – продолжил мистер Бейли. – Однажды к озеру прилетела фея и сказала, что исполнит желание окуня...

– Вот странно, почему феи всегда просто прилетают и исполняют желания первого встречного?

– Может, у них в контракте прописано? – пожал плечами мистер Бейли. – Ну ладно, чтоб было достоверно, пускай она уронила палочку в озеро, окунь её выловил, и в знак благодарности она предложила исполнить его желание. Идёт?

– Да, так лучше, продолжай.

– Окунь, ясное дело, пожелал иметь ноги, чтобы играть с мальчиком из деревни. И тогда фея превратила его плавники в ноги, и он стал Ходячим окунем.

– Странно. Дай-ка угадаю: окунь стал такой страхолюдиной, что мальчик не захотел с ним играть?

– Нет, наоборот, они подружились и играли целыми днями вместе с другими зверями. Но однажды мальчик упал в озеро, а плавать он не умел! Ходячий окунь пытался его спасти, но не смог – плавников-то у него теперь не было! К несчастью, мальчик утонул.

У Коннера отвисла челюсть, как дверца сломанного бардачка в машине.

– Понимаешь, если бы окунь остался жить в озере и не пожелал другой жизни, он бы спас мальчика, – закончил рассказ мистер Бейли.

– Ужас! Как это так: мальчик жил у озера и не умел плавать? Собаки же умеют! Почему его собака не спасла? И куда подевалась та фея, когда мальчик тонул?

– Кажется, ты упускаешь суть сказки, – усмехнулся мистер Бейли. – Порой мы забываем о своих способностях, желая получить то, чего не имеем. Если что-то даётся тебе труднее, чем другим, это не значит, что у тебя нет своих талантов.

Коннер задумался на мгновение.

– Кажется, я понял, пап, – сказал он.

Мистер Бейли улыбнулся ему.

– А теперь давай слезем с дерева, и я помогу тебе подготовиться к следующему тесту.

– Я же говорил, зубрёжка не помогает, – снова нахмурился Коннер. – Я зубрю, зубрю, зубрю, а толку ноль.

– Тогда придумаем новый способ запоминания, – предложил мистер Бейли. – Мы посмотрим на рисунки в твоём учебнике истории и придумаем всякие смешные шутки про этих исторических деятелей, чтобы ты запомнил, как их зовут. А чтобы запомнить формулы по математике, придумаем забавные сюжеты.

Медленно, но уверенно кивнув, Коннер согласился.

– Ладно, – отвечал он с полуулыбкой. – Но на будущее: сказка про Извилистое Дерево понравилась мне гораздо больше.

По дороге домой близнецы молчали. Алекс чувствовала, что Коннер расстроился из-за своего ответа. Через каждые несколько шагов она пыталась нарушить молчание всякими подбадривающими, на её взгляд, репликами.

– Ты высказал интересную точку зрения, – сказала она. – Правда, я бы до такого никогда не додумалась.

– Спасибо, – буркнул Коннер. От её слов лучше ему не стало.

– Хотя ты слишком глубоко копнул. У меня так постоянно. Бывает, я читаю сказку и понимаю её по-своему, и это расходится с тем, что автор хотел донести до читателя.

Коннер не ответил. Лучше ему так и не стало.

– Ладно, у нас сегодня день рождения, – напомнила брату Алекс. – Рад, что тебе двенадцать?

– Не особо. Ощущения такие же, как в одиннадцать. А у нас разве не должны теперь вылезти новые коренные зубы?

– Да ладно тебе, выше нос, – бодро сказала Алекс. – Ну и что, что мы не отмечаем день рождения, всё равно надо мыслить позитивно. Нас столько всего ждёт! Ещё год – и мы будем тинейджерами!

– Ага. Ещё четыре – и можно получить водительские права!

– Ещё шесть лет – и мы сможем голосовать и поступить в колледж! – добавила Алекс.

Больше им ничего не пришло в голову. Оба понимали, что ликование их неискреннее, и поэтому умолкли. Даже если бы дома их ждала самая весёлая вечеринка в мире, дни рождения больше не приносили им радости.

В школе всё было как обычно. Дорога домой – такая же, как всегда. Да и день был самым что ни на есть обыкновенным. И ничто не предвещало чего-то особенного, пока они не подошли к дому и не увидели на подъездной дорожке ярко-голубую машину.

– Бабушка?! – хором воскликнули близнецы.

– Сюрприз! – закричала бабушка, вылезая из машины. Она была такой громогласной, что её наверняка услышали все соседи.

Близнецы со всех ног побежали к бабушке. Они виделись с ней всего несколько раз в год и совершенно не ожидали, что она приедет вот так, без предупреждения.

Бабушка так крепко стиснула их в объятиях, что они чуть не задохнулись.

– Ну и ну! Да вы оба на полголовы вымахали с прошлого раза!

Бабушка была низенькой, длинные, тёмные с проседью волосы она заплетала в тугую косу. У неё была самая тёплая улыбка и самые добрые глаза в мире; когда она улыбалась, от глаз разбегались морщинки, прямо как у папы близнецов. Она была очень весёлая, энергия била из неё ключом – именно то, что нужно близнецам.

Бабушка всегда одевалась в яркие платья и необычные ботинки с белыми шнурками и коричневым каблуком. Большущая зеленая дорожная сумка и голубой ридикюль всегда были у неё под рукой, а на пальце блестело обручальное кольцо, хотя их дедушка умер много лет назад.

– А мы и не знали, что ты приедешь! – сказал Коннер.

– Ну какой же тогда это бы был сюрприз? – ответила бабушка.

– Как ты тут оказалась, ба? – спросила Алекс.

– Ваша мама позвонила и попросила побыть с вами, пока она на работе, – сказала бабушка. – Не оставлять же вас одних в день рождения! Слава богу, я никуда не уехала из страны.

Бабушка давно вышла на пенсию и почти круглый год путешествовала по всему миру со своими друзьями-пенсионерами. В основном они ездили в страны третьего мира, где читали книги больным детишкам в госпиталях и учили детей в деревнях читать и писать.

– Помогите мне отнести покупки в дом. – Она открыла багажник, и близнецы принялись таскать в дом пакеты с продуктами. Еды в них было на несколько недель.

Миссис Бейли сидела за кухонным столом и просматривала новую стопку конвертов с ярко-красными предупредительными штампами. Когда на кухню, торжественно вышагивая, зашли близнецы и бабушка, она быстро отодвинула их в сторону.

– Откуда всё это? – удивилась миссис Бейли.

– Привет, дорогая! Я хотела наготовить ребятам вкусностей на день рождения и не знала, всё ли у вас есть, вот и заскочила в магазин и кое-чего прикупила.

Бабушка всегда умела сохранить весёлую мину при плохой игре.

– Не стоило, – покачала головой миссис Бейли. Она не ожидала от бабушки такого щедрого жеста.

– Да мне совсем не в тягость. – Бабушка ободряюще улыбнулась. – Ребятки, сходите-ка за своими подарками, они на переднем сиденье лежат, а мы с мамой пока поболтаем. Только не открывайте их до вечера!

Близнецы с радостью согласились. Они давно уже не слышали слова «подарки».

– Ну я же говорила! Главное – быть оптимистами, и всё будет хорошо! – сказала Алекс, подходя к бабушкиной машине.

– Ну да, ну да... – пробормотал Коннер.

На переднем сиденье лежало с полдюжины коробок и свертков в обёрточной бумаге, перевязанных яркими лентами и подписанных для каждого из них.

Ребята вернулись в дом с подарками. Мама с бабушкой ещё разговаривали, и разговор этот явно не предназначался для детских ушей.

– Пока очень тяжело. Уже и книжный магазин продала, и из нашего дома уехали, а долги и неоплаченные счета всё равно остались ещё с похорон. Но мы справляемся. Ещё пара месяцев, и всё наладится.

Бабушка взяла её руки в свои.

– Если тебе что-нибудь нужно, дорогая, что угодно, только скажи.

– Ты и так нам уже очень помогла, – ответила миссис Бейли. – Если бы не ты, мы бы не справились. Мне неудобно просить тебя ещё.

– Ты и не просишь, это я предлагаю, – заверила её бабушка.

Близнецы решили больше не подслушивать и зашли на кухню с подарками.

– Ну ладно, мне пора на работу, – сказала миссис Бейли и поцеловала ребят в макушки. – Повеселитесь как следует! Завтра увидимся. И оставьте мне чего-нибудь вкусенького! – Она собрала вещи и шёпотом поблагодарила бабушку, проходя к двери.

Бабушка отнесла свои сумки в гостевую комнату и вернулась на кухню. На столе она увидела стопку счетов, которую миссис Бейли отодвинула в сторону, и с улыбкой на лице засунула их к себе в ридикюль. Она любила помогать людям, особенно против их воли.

– Ну что, давайте готовить? – Бабушка хлопнула в ладоши.

Алекс и Коннер сели за стол и стали болтать с бабушкой, пока она стряпала всякие разные блюда. За делом она рассказала им о своих недавних путешествиях: об интересных людях, с которыми она познакомилась в своих поездках, и о том, как им с друзьями было сложно добраться до разных мест, а потом уехать оттуда.

– У каждого человека, с которым я знаколюсь, я чему-то да учусь! – сказала бабушка. – Удивить могут даже самые скучные люди. Запомните это.

Она готовила столько разных блюд, что невозможно было уследить, куда и что она добавляет. Она всё делала очень быстро и заняла все сковородки и миски, что у них были. Время шло, и животы у близнецов урчали всё громче и громче, а слюнки текли всё сильнее и сильнее.

Наконец попытка вкуснейшими ароматами закончилась: они сели за стол. Алекс и Коннер так привыкли к замороженным полуфабрикатам и блюдам навынос, что совершенно забыли, как вкусна домашняя еда.

Кухонный стол словно сошёл с обложки поваренной книги, тарелки ломились от еды: горы картофельного пюре, макароны с сыром, запечённая в духовке курица с морковкой и горошком, румяные булочки...

И только они подумали, что им уже ни кусочка не проглотить, как бабушка достала из духовки огромный торт! Близнецы ахнули: они даже не заметили, как она его испекла. Бабушка спела «С днём рождения!», и дети задули свечи.

– А теперь открывайте подарки! – сказала бабушка. – Я их весь год для вас собирала!

Ребята открыли коробки, и из них посыпались сувениры из всех стран, в которых побывала бабушка.

Алекс достались издания её любимых книг на других языках: «Алиса в Стране чудес» на французском, «Волшебник Страны Оз» на немецком и «Маленькие женщины» на голландском. А Коннеру – гора сладостей и нелепые футболки с надписями вроде: «Моя сумасшедшая бабуля съездила в Индию и привезла мне только эту дурацкую футболку».

Обоим достались сувенирные фигурки знаменитых архитектурных сооружений: Эйфелева башня, падающая Пизанская башня и Тадж-Махал.

– Даже не верится, что они правда существуют, – сказала Алекс, поставив на ладошку Эйфелеву башню.

– Вы удивитесь, когда узнаете, сколько всего в мире интересного, – лукаво улыбнулась бабушка.

День, не суливший ничего хорошего, превратился в лучший день рождения в их жизни.

Наступил вечер, и пора было прощаться с бабушкой. После папиной смерти они никогда не проводили с ней дольше одного дня, а между этими встречами проходило несколько месяцев. Она постоянно путешествовала.

– Когда ты уедешь? – спросила Алекс.

– Завтра, сразу, как отведу вас в школу.

Близнецы расстроились.

– Что такое? – Бабушка заметила, что они приуныли.

– Просто хотим, чтобы ты осталась подольше, ба, вот и всё, – сказал Коннер.

– Мы очень скучаем по тебе, когда ты уезжаешь, – добавила Алекс. – Без папы очень плохо, но, когда ты приезжаешь, нам кажется, что всё будет хорошо.

Улыбка, весь день не сходившая с бабушкиного лица, немного угасла, а взгляд устремился к окну. Она посмотрела на звёздное небо и глубоко вздохнула.

– Ох, ребятки, если бы я могла проводить с вами все дни напролёт, так и было бы, – сказала бабушка с тоской, хотя старалась её не показывать. – Но порой в жизни у нас появляются определённые обязанности – не потому что мы хотим их выполнять, а потому что так надо, и наш долг – исполнять их. Когда я уезжаю, я думаю только о том, как скучаю по вам и по вашему папе.

Алекс и Коннер ничего не поняли. Неужели на самом деле бабушка не хочет путешествовать?

Она снова взглянула на них, и у неё загорелись глаза от внезапной мысли.

– Чуть не забыла! У меня же есть ещё один подарок! – Бабушка быстро встала и ушла в другую комнату.

Вернулась она с огромной старинной книгой в тёмно-изумрудной обложке с золотым тиснением. Называлась она «Страна сказок». Алекс с Коннером сразу узнали книгу – она, можно сказать, была символом их детства.

– Это же твоя старая книга сказок! – воскликнула Алекс. – Тыщу лет её не видела! Бабушка кивнула.

– Она очень-очень старая и много-много лет была в нашей семье, – сказала она. – Я повсюду вожу её с собой и читаю детишкам в других странах. Но теперь я хочу, чтобы она была у вас.

Близнецы поразились до глубины души.

– Что? – опешил Коннер. – Мы не можем её взять, ба. Это же «Страна сказок» – твоя книга. Она же всегда была для тебя не просто книгой.

Бабушка открыла её, пролиستала страницы, и комната наполнилась запахом затхлой бумаги.

– Верно. Мы с ней много времени провели вместе, но лучше всего было, когда я читала её вам. Так что теперь я хочу, чтобы она была у вас. Мне она больше не нужна – все равно я знаю наизусть все сказки.

И бабушка протянула им книгу. Алекс помедлила, но потом всё же взяла её. Это было как-то неправильно – будто принимаешь наследство живого родственника.

– Если вам будет грустно, если вы сильно соскучитесь по папе или пожелаете, чтобы я оказалась рядом, просто откройте книгу, и мысленно мы воссоединимся и будем читать её вместе, – сказала им бабушка. – Ладно, уже поздно, а завтра вам в школу. Давайте-ка ложиться спать.

Ребята послушно отправились по кроватям. Хотя они были уже взрослыми, бабушка всё равно подоткнула им одеяла, как в детстве. Алекс взяла в постель «Страну сказок». Она бережно переворачивала старые страницы, стараясь ненароком их не порвать.

Когда она смотрела на эти красочные картинки, ей казалось, что она листает старый фотоальбом. Больше всего на свете она любила читать о сказочных персонажах. Они всегда казались ей настоящими и достигаемыми. И они были её лучшими друзьями.

– Вот бы можно было выбрать мир, в котором жить, – сказала Алекс, пробегая пальцами по рисункам. Они так и манили к себе.

В её руках был мир, столь непохожий на её собственный. Это был мир без коррупции и высоких технологий, мир, где с добрыми людьми случалось хорошее. Всей душой она желала жить в таком мире. Алекс представила, каково было бы стать персонажем собственной сказки: гулять по лесу, жить в замке, дружить со сказочными существами...

Вскоре у Алекс стали слипаться глаза. Она закрыла «Страну сказок», положила книгу на прикроватную тумбочку, выключила лампу и задремала. И вот, когда она уже почти провалилась в сон, она услышала какой-то странный шум. В комнате что-то тихо жужжало.

– Что за ерунда? – пробормотала Алекс и открыла глаза. Но ничего не увидела. – Как странно...

Она снова закрыла глаза и начала засыпать. Но тут в комнате опять что-то зажужжало.

Алекс села, огляделась и наконец увидела, *что* издаёт этот звук. Он исходил из «Страны сказок», лежащей на её тумбочке. Страницы книги светились.

Глава 4

Страна сказок

Всю неделю Алекс вела себя престранно. Коннер сразу это заметил, потому как обычно сестра болтала без умолку и была жизнерадостной, а тут вдруг притихла и выглядела так, будто что-то сильно выбило её из колеи.

За завтраком она не слышала, как Коннер говорит ей «доброе утро». В школе реже поднимала руку. После школы всю дорогу до дома молчала. А дома сразу же бежала к себе в комнату и запиралась там на весь день.

– Ты не заболела? – спросил Коннер. – Ты какая-то странная.

– Да нет, я просто устала, – ответила Алекс.

Ещё бы не устать, она ведь толком не спала. Всякий раз, как он просыпался ночью попить или сходить в туалет, у сестры в комнате горел свет, а из-за двери доносился какой-то непонятный шум.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться: сестру не просто мучает бессонница. В школе им показывали всякие фильмы про здоровье, и Коннер знал, что девочки в таком возрасте меняются и настроение у них то и дело скачет. Но Алекс будто превратилась в другого человека. Её беспокоило что-то серьёзное, и она замкнулась в себе.

– Одолжишь карандаш?

Был уже поздний вечер, но Алекс явно не собиралась спать и смотрела на брата выпученными глазами. Всё равно что павлин попросил взаймы перо.

Коннер сперва растерялся: уж не думает ли она сесть за домашнее задание на ночь глядя?

– Да у тебя ж своих куча, – сказал он.

– Ну да, но... я их потеряла, – пробормотала Алекс.

Коннер поделился с сестрой карандашами, и она быстренько закрылась в своей комнате, даже не заметив, что одни карандаши погрызены, а на других нет ластика.

Следующей ночью Коннер то и дело просыпался от странного жужжания, доносившегося из комнаты Алекс. Звук был тихим, но Коннер всем телом ощущал сильную вибрацию.

– Алекс? – Он постучался к сестре. – Что это за звук? Я заснуть пытаюсь, он мне мешает!

– Это пчела! Она уже в окно вылетела! – испуганно крикнула Алекс из-за двери.

– Пчела? – озадаченно спросил Коннер.

– Да, огромная такая пчела! У них сейчас сезон спаривания, вот они и ведут себя агрессивно! – выкрикнула Алекс.

– Э-э... ну... ладно, – сказал Коннер и пошёл спать.

Но дальше – больше. На следующий день в школе случилось кое-что весьма необычное.

– Кто назовёт реки, протекавшие по древней Месопотамии? – спросила миссис Питерс у класса на уроке истории. Добровольцев, как обычно, не было.

– Ну, никто?

Все ребята посмотрели на Алекс: уж она-то точно поднимет руку! Но Алекс уставилась взглядом в пол и не замечала ничего вокруг.

– Тигр и Евфрат, – сказала миссис Питерс. – А кто скажет, какая между ними находилась область? – Она повернулась к Алекс, но та по-прежнему витала в облаках. – Мисс Бейли, может, вы знаете ответ? – с надеждой спросила миссис Питерс.

– На что? – очнулась Алекс.

– На вопрос.

– А-а-а... Нет, не знаю. – Она подпёрла щеку рукой и снова уставилась в пол.

Миссис Питерс и ребята не понимали, что происходит: Алекс всегда знала ответ. Как же они без неё справятся?

– Колыбель цивилизации... – сказала миссис Питерс классу, сама отвечая на свой вопрос. – Многие считают, что там зародилась человеческая раса... МИСС БЕЙЛИ!

Алекс быстро выпрямилась на стуле. Случилось невероятное: Алекс Бейли заснула на уроке!

– П-п-простите, миссис Питерс! – пролепетала Алекс. – Не знаю, как так вышло! Я не высыпаюсь в последнее время!

Миссис Питерс смотрела на неё так, словно увидела нечто ужасное.

– Что ж... ладно. Может, в медпункт сходите?

– Нет, всё хорошо. Просто немного спать хочется, – призналась Алекс. – Обещаю, я больше так не буду!

Коннер наблюдал за этой сценой, как за крушением поезда. Он покачал головой. Что творится с Алекс? Куда делась его настоящая сестра? Она превращалась в него!

Внезапно в классе раздался тот самый странный жужжащий звук, который Коннер слышал вчера ночью. Алекс встревоженно выпрямилась, вытаращив глаза. Несколько учеников огляделись, пытаясь понять, откуда исходит жужжание.

– Кто скажет, какие технологии Месопотамия привнесла в Бронзовый век? – спросила миссис Питерс, не замечая шума. – Ну, никто?

Алекс резко вскинула руку.

– Да, мисс Бейли? – обрадовалась миссис Питерс.

– Можно выйти в туалет? – пропищала Алекс.

Миссис Питерс разочарованно вздохнула.

– Можно.

И не успела она договорить, как Алекс подскочила со стула, схватила свой рюкзак и пулей рванула к двери.

Коннер, выпучив глаза, наблюдал за сестрой. Зачем она взяла в уборную рюкзак?

Он должен узнать, что происходит. Он припрёт сестру к стенке здесь, в школе, где ей некуда убежать и не запереться в спальне.

– Миссис Питерс!

– Да, мистер Бейли? – спросила учительница.

– Можно мне в медпункт?

– Зачем?

Это он не успел продумать.

– Э-э... Я... у меня это... локоть болит, – нашёлся Коннер.

Миссис Питерс смотрела на него безучастным взглядом. Она бы скорее поверила ему, назовись он динозавром.

– Локоть болит?

– Ага, очень сильно. Я об парту ударился, ужас как больно. – Коннер вцепился в локоть, который ни капельки не болел.

Миссис Питерс сощурилась и закатила глаза – два признака её раздражения за раз.

– Ладно, но я запишу тебе прогул...

Коннер уже выбежал из класса.

Тем временем Алекс влетела в туалет девочек. Быстро заглянула во все кабинки, чтобы убедиться, что она одна. Расстегнула рюкзак, вынула «Страну сказок» и положила её на раковину. Книга светилась и вибрировала пуще прежнего.

– Ну, пожалуйста, выключись уже! Выключись! – крикнула Алекс книге. – Я в школе! Меня могут поймать!

Мало-помалу жужжание утихло, свет угас, и «Страна сказок» стала самой обыкновенной книгой. Алекс выдохнула с облегчением, но тут кто-то вбежал в туалет, и она снова перепугалась. Но это был Коннер.

– У пчёл нет сезона спаривания, Алекс. – Коннер нахмурил брови и подбоченился. – Я выяснил. Они живут колониями, как муравьи. Нет у них никакого календарного цикла.

– Ты что тут делаешь, Коннер? Тебе нельзя в наш туалет! – закричала Алекс.

– Я не уйду, пока ты не скажешь, в чём дело! – заявил Коннер. – Ты мне всю неделю врёшь. Я знаю, что что-то не так. Мне близнецовая интуиция подсказывает.

– Близнецовая интуиция? – с ехидцей спросила Алекс.

– Я сам придумал этот термин. Он означает, что я знаю, когда что-то не так, даже если ты не говоришь. Сначала я подумал, что у тебя эти самые девчачьи дела...

– Коннер!

– Потом, когда услышал ночью то странное жужжание, подумал, что мама дала тебе тайком от меня мобильник. Но тут я вспомнил, что друзей у тебя нет, значит, никто не станет тебе писать и звонить.

Алекс хмыкнула. Ну и грубиян!

– Но я хорошо тебя знаю: чтоб ты так себя вела, должно было случиться что-то гораздо хуже. Ты молчишь, не отвечаешь на вопросы миссис Питерс. Да ты на уроке заснула! Ты ведёшь себя как я! Так что говори, в чём дело.

Алекс ничего не ответила и просто смотрела себе под ноги. Она сгорала со стыда, но понимала, что никто не поверит в истинную причину её странного поведения. Никто, кроме, возможно, брата.

Коннер оглядел девчоночий туалет.

– Чёрт, а здесь классно. Туалет мальчиков похож на пустую бочку из-под опасных отходов... Постой-ка, а что тут делает бабушкина книга?

– Да не знаю я, что происходит! – Алекс вдруг громко разрыдалась от усталости и перенапряжения.

Коннер отступил на шаг назад. Он никогда не видел сестру в таком состоянии.

– Сначала я думала, у меня галлюцинации! Может, съела что-то не то на день рождения. В ту ночь это случилось в первый раз! Но потом это происходило снова и снова, так что не в еде дело!

– Алекс, ты о чём?

– О «Стране сказок»! – заорала Алекс. – Она светится! Она вибрирует! С каждым днём всё ярче и громче! Я не сплю по ночам, пытаюсь разобраться, как и почему она это делает! Это противоречит всем научным законам!

– А-а, ясно... – Коннер поднял брови. – Алекс, давай сходим в мед...

– Думаешь, я спятила? Конечно, любой так подумает, пока сам не увидит. Клянусь, я правду говорю!

– Я не думаю, что ты спятила, – солгал Коннер. В эту секунду он как раз подумал, что сестра явно не в своём уме.

– Это бывает раз или два за день, – продолжила Алекс. – Я боялась, что мама её найдёт, и взяла в школу. Ещё не хватало, чтобы мама переживала из-за этой одержимой книги...

Коннер не знал, что сказать. Он уже мысленно представлял, как они с мамой станут навещать Алекс в местной психиатрической больнице и как он будет прикалываться над её белой смиренной рубашкой.

Ясное дело, сестра свихнулась, но после всего, что на них свалилось, это неудивительно. Коннер подумал о папе: как бы он справился в этом случае? Какую рассказал бы сказку, чтобы утешить Алекс?

– Слушай, на нас за этот год много чего свалилось. – Коннер посмотрел на неё понимающим взглядом. – Ничего страшного, что ты подавлена и...

И вдруг книга снова завибрировала! Ребята повернулись к раковине: к облегчению Алекс и к ужасу Коннера, книга засветилась.

Коннер отпрыгнул в сторону, будто боялся, что она взорвётся.

– Книга! – завопил он. – Она светится! Она вибрирует!

– Я же говорила! – воскликнула Алекс.

Коннер так широко разинул рот, что чуть не коснулся подбородком шеи.

– Она радиоактивная? – с опаской спросил он.

– Вряд ли, – задумчиво ответила Алекс и потянулась за книгой.

– Не трогай её! – заорал Коннер.

– Успокойся, я с ней всю неделю вожусь.

Одним пальцем Алекс открыла книгу, и туалет словно озарился. Все картинки и буквы исчезли – страницы были будто сотканы из света.

Алекс наклонилась ближе к раскрытой книге.

– Послушай! Я слышу пение птиц и шелест листвы! Я ни разу ещё не слышала из неё таких звуков!

Коннер отошёл от стены и тоже склонился над книгой. В туалете и правда словно чирикали птицы и шелестела листва от порывов ветра.

– Как такое может быть? Ты уверена, что в ней нет батареек?

– Проведя тщательный анализ с точки зрения науки и технологий, я пришла к выводу, что это – волшебство, – сказала Алекс. – Других объяснений нет!

– Как думаешь, бабушка знает? Книга же была у неё много лет. Интересно, такое уже бывало?

– Вряд ли бабушка дала бы её нам, если бы знала, что она такое вытворяет.

– Ты права. Она до сих пор режет мне мясо на кусочки, чтоб я не порезался ножом.

– Это ещё не всё, – сказала Алекс. Она достала из рюкзака карандаш и аккуратно положила его на раскрытую книгу. Карандаш мгновенно погрузился в светящуюся страницу и исчез.

– Г-г-где он? – запинаясь, пролепетал изумлённый Коннер.

– Не знаю! Я всю неделю бросала в неё карандаши, книги, грязные носки и всякие ненужные вещи. Думаю, это что-то вроде портала.

– Портала куда?

У Алекс не было ответа. Но она надеялась, что книга ведёт в мир её грёз.

Близнецы склонились над книгой так низко, что едва не коснулись носами страниц. Им даже пришлось прищуриться, потому что свет слепил глаза.

И вдруг прямо из книги вылетела ярко-красная птица! Близнецы с криками забежали по туалету, натываясь друг на друга, на стены, на раковины, а птичка, перепуганная не меньше чем они, металась у них над головами. Закончилось всё тем, что Коннер распахнул дверь туалета и птичка вырвалась на волю.

– Ты не говорила, что из неё ещё и что-то вылетает! – воскликнул Коннер.

– Я не знала! Первый раз такое!

Понемногу свечение угасло, и книга снова стала обычной.

У Коннера голова шла кругом. Он не мог поверить в то, что увидел. Ясно теперь, почему Алекс сама не своя. Ему теперь тоже казалось, что у него едет крыша.

– Надо от неё избавиться! – выпалил Коннер. – После школы съездим на великах к речке и выбросим её туда, чтоб никто больше не нашёл.

– Нельзя! Это же бабушкина книга! Она тыщу лет была у нас в семье!

– Из неё же птицы вылетают, Алекс! Бабушка поймёт, точно тебе говорю. Или подождём, пока из неё вылезут лев или акула? Знаю, ты бесишься, когда чего-то не знаешь, но забудь об этой книге! Она может быть куда опаснее, чем мы думаем! Кто знает, что она ещё выкинет?

Алекс понимала, что брат прав, но книга словно манила её к себе.

– Ты всё преувеличиваешь, – сказала Алекс. – Никуда я её не выброшу, пока не разберусь, что с ней такое. – Она закрыла книгу, убрала в рюкзак и вышла из туалета.

– Алекс, не уходи! – крикнул ей вслед Коннер.

Близнецы вернулись в класс. Их одноклассники молча читали учебники по истории.

– Алекс, надо поговорить, – прошептал Коннер.

– Мистер и мисс Бейли, сядьте, пожалуйста, на свои места и прочтите главу про Месопотамию, – велела миссис Питерс.

– Да, миссис Питерс, – сказала Алекс. Потом повернулась к брату и прошептала: – Потом поговорим!

Коннер чуть не заревел, как медведь.

– Мистер Бейли, что сказала медсестра? – поинтересовалась миссис Питерс.

– А я у неё не был. Локоть перестал болеть ещё до того, как я дошёл до медпункта, – сказал Коннер, держась не за тот локоть, который у него якобы до этого болел, а за другой.

Миссис Питерс так высоко подняла брови, что они едва не сползли со лба.

Близнецы сели за парты и открыли учебники истории, но мысли, роившиеся у каждого в голове, мешали сосредоточиться на чтении.

Коннер то и дело поглядывал на сестру, надеясь, что она повернётся и тогда он ей как-нибудь жестами объяснит, что это не шутки.

Алекс чувствовала, что брат сверлит её взглядом, и намеренно не оборачивалась.

И тут случилось самое ужасное: в тишине класса раздалось жужжание, исходившее от рюкзака Алекс.

Она оглянулась на брата и наконец-то встретила с ним взглядом. Что же им теперь делать? До этого миссис Питерс занималась планом урока и не слышала шума. Может, и теперь не заметит?

– Что это за звук? – строго спросила миссис Питерс.

Все ученики озирались, им тоже было интересно, что так жужжит. У Алекс и Коннера от страха душа ушла в пятки.

Миссис Питерс встала из-за своего стола и принялась рыскать по классу, как волчица, вынюхивающая след добычи. Она шла вдоль рядов, неумолимо приближаясь к парте Алекс.

– Если кто-то знает, откуда это, лучше скажите, пока я сама не нашла, – пригрозила учительница.

У Алекс сердце едва не выпрыгивало из груди. Что же будет, если учительница найдёт книгу? Она представляла, какая начнётся суматоха... Может, позвонят на местное телевидение... Может, власти заберут книгу, чтобы ставить на ней научные опыты... Может, всю их семью увезут, потому что они касались книги...

Миссис Питерс подошла к парте Алекс.

– Что у вас в сумке, мисс Бейли?

Алекс вмиг побледнела. Её спасёт только чудо!

Внезапно из дальнего конца класса прилетел здоровенный учебник истории и врезался в голову миссис Питерс, растрепав её кудрявые волосы. Все ребята обернулись и увидели Коннера с вытянутой рукой. Он бросил учебник в учительницу!

Лицо у миссис Питерс побагровело. Она смотрела на Коннера таким испепеляющим взглядом, что ему позавидовал бы даже самый разъярённый бык.

– Мистер Бейли! Какая вас муха укусила?! – заорала она. Должно быть, её услышала вся школа.

В это мгновение у Коннера перед глазами промелькнула вся жизнь. Он всерьёз подумал, что сейчас умрёт, и побледнел как привидение.

– Простите, миссис Питерс! – прохныкал Коннер. – Там пчела сидела! Я не хотел в вас попасть! – придумывал он на ходу.

У миссис Питерс едва не валил пар из ушей и ноздрей от ярости.

– Вы наказаны, мистер Бейли! Будете оставаться после уроков до конца этой недели, а ещё на следующей и на другой тоже! – выкрикнула миссис Питерс. Затем она вернулась за свой стол и стала заполнять все бланки для наказания, что были у неё под рукой.

К счастью, обстановка в классе так накалилась, что все забыли о странном жужжании, а оно между тем потихоньку затихло. Коннер сделал своё дело. Он знал, что поступил правильно – не как ученик, а как брат.

Вскоре прозвенел звонок с урока, и все ребята ушли из класса – все, кроме Коннера, который так и сидел за своей партой. К нему подошла Алекс.

– Спасибо тебе.

– За тобой должок, – сказал Коннер.

Она кивнула и ушла из класса. Коннер сидел на месте, пока миссис Питерс не заполнила все бланки.

– Подойдите ко мне, мистер Бейли.

Коннер с опаской приблизился к её столу.

– Я не потерплю, чтобы в моём классе швырялись книгами. Вам ясно, мистер Бейли? – Она чётко проговаривала каждое слово. – Ещё один такой проступок, и я вас исключу!

Он сглотнул и кивнул в ответ. Учительница протянула ему увесистую стопку бланков для наказания.

– Пусть ваша мама все их подпишет, – сказала миссис Питерс.

Коннер снова кивнул.

– Мне правда очень жаль. Надеюсь, я вас не больно ударил.

Он так искренне раскаивался, что даже миссис Питерс поняла, что ему на самом деле стыдно. В глубине души она знала, что Коннер – не плохой мальчишка: скверный ученик, но ребёнок хороший.

– Всё в порядке, мистер Бейли. Полагаю, я упустила из виду, что ситуация в вашей семье повлияла на вас с сестрой сильнее, чем казалось. Я отправлю вашей маме список разных внеурочных программ, которые лучше пройти вам с сестрой, а ещё напишу список книг по психологии, тоже пригодится.

Коннер снова кивнул.

– Также вам пойдёт на пользу ненадолго сменить обстановку, это тоже поможет пережить трудности.

Коннер кивал и кивал. Да, сейчас было самое время убежать от реальности. Сестра бы точно с ним согласилась... И вдруг его осенило!

«Боже мой, Алекс! – подумал Коннер. – Она же хочет сама залезть в книгу! Вот почему она не захотела её выбросить!»

Коннер выронил все листочки и рванул к двери.

– Простите, миссис Питерс, я не могу сегодня остаться после уроков! Кое-что случилось!

– Мистер Бейли! Сию же минуту вернитесь! – заорала она ему вслед, но было поздно – он уже убежал.

Коннер мчался по улице сломя голову. Алекс сильно его опередила; успеет ли он добраться до дома и остановить сестру? Что, если её уже не будет? Что, если он больше никогда её не увидит? Ноги болели, в боку кололо, сердце едва не выпрыгивало из груди, но он не останавливался. Он отчаянно надеялся, что успеет...

Всего через пять минут после того, как Алекс добралась до дома, «Страна сказок» снова завибрировала. Алекс побежала в свою комнату и захлопнула дверь.

Достав из рюкзака книгу, Алекс положила её на пол. Открыла, и комнату озарило золотистое свечение. Алекс улыбнулась. Она всю жизнь надеялась, что с ней случится что-нибудь волшебное, и наконец-то получила своё.

Алекс достала из пенала карандаш и положила его на страницу. Он тут же исчез. Она огляделась: что бы ещё ненужное бросить в книгу? Карандаши закончились, книги, оставшиеся на полках, бросать туда жалко. Она посмотрела на свой рюкзак: а вот рюкзаков у неё несколько.

Алекс положила его на книгу – он медленно в неё погрузился и исчез. Куда же деваются её вещи? Может, перемещаются на другой конец света, и она найдёт груды своих школьных принадлежностей в Индии или Китае? Или же книга отправляет вещи в совершенно иное место? Вдруг вообще в другой мир? Мир, о котором она мечтала?

Был лишь один способ узнать.

Алекс всю неделю отгоняла эту мысль. Что, если залезть в книгу? Да нет, она не может поступить так глупо. Вдруг она оттуда никогда не вернётся?

А если только руку засунуть? Что тогда случится? Больно будет? Вся рука исчезнет? Любопытство перебороло осторожность. Алекс опустилась на колени и склонилась над книгой. Сначала кончики пальцев. Так, пока всё хорошо. Не больно – только тепло и чуть-чуть покалывает. Алекс опустила руку чуть глубже – вся кисть погрузилась в книгу. Ещё глубже – по локоть. Не будь здесь книги, её рука наверняка торчала бы из потолка гостиной.

Алекс склонилась ещё ниже – по плечо. Она пошевелила рукой, проверяя, можно ли ухватиться за что-нибудь внутри.

Вдруг распахнулась дверь, и в комнату влетел запыхавшийся и весь мокрый от пота Коннер.

– Алекс! Не надо! Стой!

Он испугал сестру. Она потеряла равновесие и – упала в книгу!
– А-А-АЛЕ-Е-Е-ЕКС!

Коннер подбежал к книге, пытаясь схватить сестру за ногу, пока она полностью не исчезла, но было уже поздно. Алекс упала в «Страну сказок».

Глава 5

Устами лягушки

Комната исчезла: падающую Алекс окружал яркий свет. Она летела всё ниже и ниже, быстрее и быстрее. У неё кружилась голова, её переполнял страх. Она криком звала на помощь, но не слышала даже собственного голоса.

Когда это кончится? Что её ждёт – смерть? Или она уже умерла? Увидит ли она когда-нибудь свою семью?

Алекс слышала щебет птиц и шелест листвы на ветру. Шум будто бы приближался, но она всё падала и падала неизвестно куда.

– Ой! – Алекс шлёпнулась на землю. Она больно ударилась, но ничего себе не сломала. Не будь приземление таким жёстким, она подумала бы, что ей всё это снится.

Алекс быстро поднялась на ноги. Пощупала пульс: всё хорошо, сердце бьётся, а значит она жива. Слава богу, она больше никуда не падает... Вот только куда она упала-то?

Алекс стояла на тропинке посреди лесной чащи. Стволы высоких деревьев заросли изумрудным мхом. Сквозь туманную дымку пробивались солнечные лучи. В кронах деревьев пронзительно кричали птицы, а если хорошенько прислушаться, можно было услышать, что где-то неподалёку журчит ручей.

Алекс вертелась на месте, глядя по сторонам. Увидев всё, что её окружало, она задышала чаще. Не слишком ли бурно она реагирует на то, что с ней случилось? Или же, наоборот, спокойно? И что вообще случилось?

Алекс подняла голову, думая, что увидит отверстие, через которое сюда упала. Она надеялась разглядеть хотя бы окно в свою комнату, но увидела лишь ветви деревьев и небо.

– Где же я? – спросила она себя вслух.

– А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!

Откуда ни возьмись в воздухе появился Коннер и шмякнулся на землю рядом с сестрой. Он был бледен, истошно вопил и размахивал руками и ногами.

– Я жив? Я умираю? Я умер? – кричал брат Алекс, лёжа на земле с крепко зажмуренными глазами.

– Да жив, жив! – воскликнула Алекс. Никогда ещё она не была так ему рада.

– Это ты, Алекс? – спросил Коннер. Медленно, по одному, он открыл глаза и огляделся. – Где мы?

Алекс помогла ему встать.

– На лес похоже.

Однако лес этот не походил на те леса, в которых они бывали, – по крайней мере, в реальной жизни. Краски были очень яркими, а воздух – очень свежим. Ребята словно упали в какую-то картину – картину, которую Алекс точно где-то уже видела...

– Гляди, все наши карандаши! – показал на землю Коннер.

На тропинке тут и там валялись карандаши – те, что Алекс всю неделю бросала в книгу. Ещё она нашла свой рюкзак и несколько грязных носков. Но куда подевались все книги?

– Вот куда мои вещи попали! – сказала Алекс.

– Но где это «куда»? Мы далеко от дома? – задумался Коннер.

Алекс не нашлась что ответить. Она тоже беспокоилась. Они не просто потерялись – всё было гораздо хуже.

– Ты во всём виновата, Алекс!

– Я?! Мы бы тут не оказались, если б ты просто постучал в дверь, а не ворвался в комнату, как будто в доме пожар!

– Я догадался, что ты хочешь сделать. Я должен был тебя остановить!

– Да не хотела я залезать в книгу! Я просто проверяла! Мог бы и не идти за мной.

– Ага, конечно! Мне что, надо было тебя бросить? – воскликнул Коннер. – И как бы я это маме объяснил? «Привет, мам, на работе всё хорошо? Алекс упала в книгу. Кстати, что на ужин?» Ой, да ну тебя!

Коннер принялся прыгать вверх как можно выше.

– Ты чего это?

– Мы упали... – Прыг. – Сюда... – Прыг. – Откуда-то... – Прыг. – Сверху... – Прыг. – Значит... – Прыг. – Вернёмся... – Прыг. – Тем же... – Прыг. – Путём.

Однако усилия Коннера были тщетны. Вскоре он выдохся и уселся на землю под деревом.

– А вдруг мы переместились в другую страну или ещё куда? – Коннер так глубоко задумался над этим, что на его лбу прорезались морщины. – Вдруг нас забросило в Канаду или Монголию? Интересно, долго мама будет нас искать?

Внезапно земля затряслась. По всему лесу разнёсся сильный грохот, ветви деревьев задрожали, а маленькие камешки на тропинке стали подпрыгивать, будто сюда приближалось что-то огромное и тяжёлое.

– Это ещё что? – спросил Коннер.

– Надо спрятаться!

Алекс схватила свой рюкзак, и близнецы, свернув с тропинки, забежали в лес и укрылись за толстым деревом.

Они не поверили глазам. Мимо них проскакала кавалькада всадников на белых лошадях. Их доспехи сияли на солнце. На изумрудно-серебряных щитах и развевающихся знамёнах были нарисованы красные яблоки.

– Алекс, мы что, в прошлом оказались? – с тревогой спросил Коннер. – Они как будто из Средневековья!

Конские копыта затоптали все карандаши. Солдаты скакали так быстро, что не заметили остолбеневших ребят, выглядывающих из-за дерева.

Алекс не сводила глаз с их щитов. Довольно странно, что на них нарисованы красные яблоки. Герб казался знакомым, но Алекс никак не могла вспомнить, где его видела.

Солдаты ускакали вниз по дорожке, и мало-помалу грохот затих. Ребята ещё несколько минут постояли за деревом, проверяя, всё ли чисто.

– Не знаю, как тебе, а мне на сегодня впечатлений хватит, – сказал Коннер.

Тут Алекс заметила на соседнем дереве объявление, прибитое к стволу. Она подошла и сорвала его, чтобы получше разглядеть. В центре этого старого выцветшего плаката была нарисована девочка с золотистыми локонами и недовольным личиком, а под портретом было написано:

РАЗЫСКИВАЕТСЯ

ЗЛАТОВЛАСКА

ЖИВОЙ ИЛИ МЁРТВОЙ

ЗА ВТОРЖЕНИЕ В ЧУЖОЕ ЖИЛИЩЕ,

ВОРОВСТВО И СОКРЫТИЕ ОТ ЗАКОНА

Алекс побледнела и на мгновение перестала дышать. Она поняла, где они оказались. Ясно теперь, почему лес показался таким знакомым. Она сотни раз видела его в детстве на картинках. Книга забросила их именно туда, куда она всегда мечтала попасть.

– Разве такое возможно?... – спросила Алекс саму себя. Колёсики у неё в голове завертелись с невероятной скоростью.

– Что возможно? Ты знаешь, где мы?

– Думаю, да.

– Где? – со страхом спросил Коннер.

– Мы вошли в книгу, – объяснила Алекс, но он не понял. – Думаю, мы в самой Стране сказок.

Алекс протянула брату объявление о розыске, и он его прочитал. И вытаращил глаза так, что они чуть не вылезли из орбит.

– Нет-нет-нет! Не может быть! Бред какой-то! – Он затряс головой и сунул сестре плакат, будто от него можно было подцепить бешенство. Он не верил Алекс, не хотел ей верить. – То есть ты думаешь, что мы в сказочном мире?!

– Я где угодно узнаю этот лес! Он из бабушкиной книги! – Алекс не сдержала улыбку. – Всё сходится! Куда бы ещё она нас забросила?

– Мы просто упали в книгу! Ничего тут не сходится! – закричал Коннер. – И что, мы теперь тут застрянем? Как нам домой вернуться?

– Да не знаю я, Коннер! Не забывай, со мной это тоже случилось!

Коннер подбоченился и принялся расхаживать между деревьями.

– Поверить не могу, что вместо наказания сидеть в школе после уроков оказался в другом измерении!

На самом деле Алекс была рада, что брат пошёл за ней. Они всю жизнь прожили бок о бок: сначала в детском саду ходили в одну группу, потом в школе в один класс. И окажись она здесь без него, наверняка не справилась бы в одиночку.

– Ну что, ты довольна, Алекс? Я же говорил, что надо выбросить книгу в речку!

– Хватит уже обвинять меня. Какая разница, как мы сюда попали? Главное, что теперь мы здесь. И надо найти того, кто поможет нам вернуться домой!

– Прошу прощения, вам нужна помощь?

Ребята вздрогнули, услышав за спиной чей-то голос, и повернулись посмотреть на говорящего. Но тут же об этом пожалели.

Позади Алекс и Коннера стоял... пожалуй, лучше назвать его человеком-лягушкой. Он был высокий, круглолицый, с выпуклыми блестящими глазами и лоснящейся зелёной кожей. Одет он был в элегантный костюм-тройку, а в руках держал пузатый стеклянный сосуд, полный лепестков кувшинок.

– Извините, что подслушал, но я хорошо знаю здешние места и могу подсказать вам дорогу, – сказал он с широченной улыбкой.

Алекс и Коннер так сильно испугались, что прямо-таки остолбенели. Перед ними было живое доказательство того, что они взаправду оказались в сказочном мире.

– Вы такие юные и гуляете по лесу одни, – продолжил человек-лягушка. – Вы заблудились?

– Пожалуйста, не ешьте нас! – Коннер заорал как резаный (и орал он куда дольше, чем полагается в таких случаях), рухнул на землю и скрючился в позе эмбриона.

Человек-лягушка нахмурился.

– Молодой человек, я не собираюсь вас есть. Он всегда так себя ведёт? – обратился он к Алекс.

Та ответила ему таким же громким воплем, что и брат.

– Знаю, знаю, ничего страшного. Я привык, что люди кричат при виде меня. Кричите, не сдерживайтесь. Через минуту-другую привыкнете.

– Простите! – наконец выдавила Алекс. – Просто там, откуда мы родом, нет... э-э-э... лягушеподобных людей. Извините, если неполиткорректно так вас называть!

Коннер ещё раз вскрикнул. Но теперь это был уже не такой пронзительный вопль.

Мужчина-лягушка разглядывал их лица, а особенно – одежду.

– А откуда именно вы родом?

– Наш дом далеко отсюда, – ответила Алекс.

Вдруг по лесу разнёсся пронзительный волчий вой. Все трое вздрогнули от неожиданности. Человек-лягушка огляделся. В его глазах стоял страх.

– Смеркается. Лучше зайти в дом. Пожалуйста, идите за мной. Мой дом недалеко отсюда.

– Не на тех напал! – сказал Коннер.

Снова завyli волки, но теперь громче, чем в первый раз. Они приближались.

– Знаю, я кажусь вам страшным, но существа, которые ночью прячутся в этих лесах, куда страшнее меня. Обещаю, я вас не трону.

Его взгляд был полон беспокойства и вызывал невольное доверие. Человек-лягушка быстро зашагал в глубь лесной чащи.

Алекс легонько подтолкнула Коннера локтем.

– Пойдём за ним.

– Ты спятила? Не пойду я домой к гигантской лягушке! – шепнул ей Коннер.

– А чего терять-то?

– Ну, жизнь, например, – пробормотал Коннер, но Алекс, не слушая его возражений, потащила брата за собой и стала догонять их провожатого.

Ребята довольно долго бежали трусцой позади него. Они петляли между деревьями, перепрыгивая через валуны и торчащие из земли корни. Чем глубже заходили они в лес, тем гуще он становился. Стемнело очень быстро, и, когда они добрались до дома человека-лягушки, темно было хоть глаз выколи.

Алекс и Коннер не отходили друг от друга. С каждым шагом их всё больше одолевали сомнения: уж не сглупили ли они, пойдя за этим странным существом?

– Сюда.

Человек-лягушка отодвинул в сторону засохшие ползучие растения, скрывавшие большую деревянную дверь, спрятанную в маленьком холмике. Он открыл её и повёл за собой нерешительных близнецов. Прежде чем закрыть дверь, он взгляделся в лес, чтобы убедиться, что за ними никто не увязался.

Под землёй было очень темно. Алекс и Коннер прижались друг к другу так плотно, что их можно было бы спутать с сиамскими близнецами.

– Простите за беспорядок. Я не ждал гостей, – извинился человек-лягушка и зажёл спичкой лампу.

Алекс и Коннер не знали, какое жилище может быть у человека-лягушки, но так себе его они точно не представляли.

Они стояли в большой комнате с земляными стенами и низким земляным потолком. Проросшие внутрь корни деревьев висели над головой, как люстра. Посередине, развёрнутые к маленькому камину, стояли большие и удобные кресла и диваны, из нескольких подушек торчала набивка. Рядом с комнатой располагалась крохотная кухонька, где на крючках висели чашки и горшки.

А ещё повсюду были книги. Алекс очень обрадовалась, увидев их. Вдоль земляных стен тянулись полки с книгами, стопки книг стояли на полу и столах. Литература заполонила всю комнату.

– Коннер! Ты только посмотри! Я чувствую себя Люси, которая пришла в гости к мистеру Тумнусу¹! – прошептала брату на ухо Алекс.

Коннер огляделся и понял, что она имеет в виду.

– Если он предложит нам рахат-лукум, я тебя слушать не буду – мы свалим отсюда! – шепнул он в ответ.

– Здесь немного грязновато, но уютно, – сказал человек-лягушка. – Мало кто сдаёт жильё лягушкам, так что я сам построил себе дом.

---

¹ Отсылка к книге «Лев, колдунья и платяной шкаф» из цикла «Хроники Нарнии» К. С. Льюиса. Девочка Люси, попав в Нарнию, встретила в лесу фавна мистера Тумнуса, который привёл её к себе домой и стал играть на волшебной флейте, чтобы усыпить девочку и отдать Белой колдунье. Рахат-лукумом – волшебным лакомством, вызывающим желание съесть его снова, – Белая колдунья угостила Эдмунда, брата Люси, чтобы он привёл в Нарнию своих братьев и сестёр. – *Здесь и далее примечания переводчика.*

Он поставил сосуд с лепестками кувшинок на каминную полку и сразу принялся разводить огонь в очаге. Затем наполнил котелок водой из кувшина, повесил его греться над огнем и уселся в большое белое кресло, стоявшее ближе всех к близнецам. Скрестил ноги и аккуратно положил руки на колени. Он был весьма благовоспитанной лягушкой.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – показал он на диван перед собой. Близнецы неохотно послушались. Диван был продавленный, и ребятам пришлось поёрзать, чтобы устроиться поудобнее.

– Что вы такое? – спросил Коннер.

– Коннер, не груби! – Алекс пихнула его в бок.

– Ничего страшного. – Человек-лягушка напряжённо улыбнулся. – Я понимаю, что к моей внешности привыкаешь не сразу. Я и сам ещё полностью не привык.

– То есть вы не всегда были... м-м-м... человеком-лягушкой? – спросила Алекс как можно вежливее.

– О, конечно нет. Много лет назад на меня наложила проклятие одна очень могущественная ведьма.

– За что? – спросила Алекс. Её поразило, что он так спокойно об этом сказал.

– Думаю, преподать мне урок. Когда-то я был весьма самовлюблённым юношей. Ведьма изменила мою внешность, чтобы я лишился того, что принимал как должное.

Его широкая улыбка увяла. Несомненно, для него это было долгое и тяжёлое испытание, и он до сих пор тосковал из-за своей утраты. Такую грустную лягушку близнецы тоже никогда не видели.

– Я даже не представляю, каково это, – с сочувствием пробормотала Алекс.

– Можно звать вас Фрогги? – ухмыльнувшись, спросил Коннер.

– Коннер! – одёрнула брата Алекс.

– Можно, – кивнул человек-лягушка, снова улыбаясь. – Я научился тому, что, если человек принимает свои недостатки, они перестают ими быть! Так что зовите меня Фрогги. Мне нравится.

Коннер пожал плечами и улыбнулся.

– Заварить вам чаю с лепестками кувшинок?

Близнецы кивнули. Они не хотели показаться невежливыми. Фрогги снял котелок с огня и, прыгнув – в буквальном смысле – в кухню, разлил кипяток по трём чашкам. Затем открыл стеклянный сосуд, бросил в каждую чашку лепестки и помешал.

– А мух кому-нибудь добавить? – Он взял с каминной полки другую банку, полнуюдохлых мух.

– Нет, спасибо, – сказал Коннер. – Отвыкаю от этой привычки.

– Как хочешь. – Фрогги кинул в свою чашку несколько мух, дал ребятам две другие и снова уселся в кресло. Некоторое время они тарацились на чашки, а потом решились хотя бы притвориться, что пьют чай.

– Как вас зовут? – спросил Фрогги.

– Я Алекс, а это мой брат Коннер.

– А ты, случайно, не Алекс Бейли? – расплылся в улыбке Фрогги.

– Э-э... да. – Алекс немало удивилась. Откуда лягушка знает, кто она такая?

– «Эта книга принадлежит Алекс Бейли»? – Фрогги нагнулся и поднял с пола стопку книг, открыл одну и показал написанную в ней фразу.

– Это же мои книги! – радостно воскликнула Алекс, узнав книги, которые она бросала в «Страну сказок». – А я всё думала, что с ними случилось.

– Шёл я себе по тропинке к болоту, чтобы собрать мух, как вдруг прямо с неба мне на голову свалилась книга! На следующий день я туда вернулся и нашёл ещё несколько на том же месте. Ничего необычнее со мной ещё никогда не случилось!

– Кроме разве того, что вас в лягушку превратили, да? – спросил Коннер. – Просто если б я был на вашем месте, я бы точно поставил это на первое место в своём списке... ох! – Алекс снова пихнула его локтем.

Фрогги пропустил мимо ушей слова Коннера и продолжил:

– Как видите, я люблю собирать книги, особенно когда они появляются сами собой. Эти книги непохожи на те, что я читал! В них описаны люди, которых я никогда не видел, и места, о которых я никогда не слыхал! А я-то думал, что уже всё повидал! Авторы написали о таких интересных странах! Вы себе представляете мир без ведьм, троллей и великанов? Вот это воображение!

От этой мысли Фрогги усмехнулся. Близнецы изо всех сил постарались смеяться естественно.

– Оставьте их себе. У меня дома есть ещё экземпляры, – сказала Алекс.

Фрогги обрадовался.

– Кхе-кхе. – Коннер откашлялся. – Кстати о доме. Не хочу прерывать ваше заседание книголюбов, но вообще-то мы потерялись и хотели бы узнать, где мы.

Фрогги перевёл взгляд с Коннера на Алекс, пристально всматриваясь в их лица.

– Ох, ребята, знай вы, куда попали, вряд ли захотели бы здесь оказаться, – покачал головой Фрогги. – Вы в Гномьих лесах.

Он ждал, что ребята встревожатся, но они не выглядели хоть сколько-то обеспокоенными.

– Гномьи леса? – переспросила Алекс. – А что это за Гномьи леса?

– А вы не знаете? – удивился Фрогги.

Ребята покачали головами.

– Здесь очень опасно. Здесь нет ни правителя, ни правительства. Здесь каждый – король сам себе. Раньше тут жили гномы, которые работали в шахтах, но теперь леса кишат преступниками и разбойниками. Сюда люди приходят, если не хотят, чтобы их нашли.

Узнав, что они попали не просто в другой мир, но в самое опасное его место, близнецы встревожились не на шутку.

– А другие королевства есть? – спросила Алекс.

Фрогги так удивился, будто она спросила, какого цвета небо. Однако их неведение, казалось, было ему по душе.

– Конечно, – ответил он и принялся перечислять: – Северное королевство, Сонное королевство, Прекрасное королевство, Угловое королевство, Королевство фей, королевство Красной Шапочки, Эльфийская империя, Гномьи леса и Земли троллей и гоблинов. Поразительно, что вы этого не знаете!

Новая информация не укладывалась у них в голове. Насколько велик сказочный мир? Заметив их замешательство, Фрогги подскочил со своего кресла и перепрыгнул к книжной полке. Вернулся он с огромным, свёрнутым в трубку пергаментом. Близнецы развернули свиток.

Эта была большая и подробная карта мира, в котором они оказались. Сказочная страна располагалась на широком континенте с горами и лесами. По всей территории были разбросаны замки, крепости и деревни.

Северное королевство было самым большим и занимало почти всю верхнюю часть карты. Вторым по величине было Прекрасное королевство, раскинувшееся на юге, а третьим – Сонное королевство, протянувшееся вдоль восточного побережья. Гномьи леса заняли добрую часть запада. Крошечное Угловое королевство приютилось в уголке на юго-западе, а на северо-западе находилась Эльфийская империя. Между Прекрасным и Сонным королевствами лежало Королевство фей, а чуть выше над ним – Земли троллей и гоблинов.

Королевство фей выглядело красиво, оно сияло яркими красками и, казалось, искрилось на карте. Земли троллей и гоблинов окружала стена из огромных валунов и камней, препятствующих любому проникновению на эту территорию. В самом центре карты находилось королевство Красной Шапочки, обнесённое высокой кирпичной круговой стеной.

Алекс и Коннер не верили глазам. Мир, о котором они знали из сказок, существовал. И не просто существовал, а был больше и прекраснее, чем они себе представляли! Алекс переполнял чувства. Из глаз покатились слёзы.

– А вместе все королевства образуют Содружество «Долго и счастливо», – сказал Фрогги.

– Содружество «Долго и счастливо»? – с ехидцей в голосе переспросил Коннер.

– Его создали, чтобы поддерживать договорённость о мире и благополучии, подписанную правителями всех королевств, – объяснил Фрогги.

– Похоже на нашу Организацию Объединённых Наций, – шепнула Алекс Коннеру.

– У всех королевств есть свои традиции и прославленная история, – продолжил Фрогги.

– И в каждом есть король и королева? – спросил Коннер.

– О да. Северным королевством правит королева Белоснежка. За порядком в Угловом королевстве следит королева Рапунцель. Сонным королевством (раньше оно называлось Восточным, но его переименовали в честь сонного проклятия) управляет королева Спящая Красавица. Ну и, конечно, Прекрасным королевством правят Прекрасный король и его жена королева Золушка.

– Погодите-ка, они все – правящие монархи? – У Алекс загорелись глаза. – То есть Золушка, Белоснежка, Спящая Красавица... все они до сих пор живы?

– Ну конечно! – сказал Фрогги.

– Господи, да это же чудесно! – радостно воскликнула Алекс. – Разве это не потрясающе, Коннер?

– Подумаешь, – пробормотал брат.

– А вы думали, они уже старые? – спросил Фрогги. – Королева Белоснежка и Прекрасный король женаты всего несколько лет. Королева Золушка и Прекрасный король ждут вскоре своего первенца. Королева Спящая Красавица и Прекрасный король до сих пор пытаются вернуть своему королевству былое величие после того страшного сонного проклятия, которое на него наложили.

– Погодите, то есть все эти королевы замужем за одним и тем же королём?

– Разумеется, нет, – сказал Фрогги. – У нас три Прекрасных короля. Они братья.

– Ну конечно! Ведь Белоснежка, Золушка и Спящая Красавица вышли замуж за Прекрасного принца! И он не один. Почему это никогда мне в голову не приходило? – ахнула Алекс.

Коннер не отрывал взгляда от карты. Он всё пытался отыскать какую-нибудь дорогу или мост, которые вернули бы их домой, но ничего не нашёл.

– А почему вокруг Земель троллей и гоблинов каменная стена? – спросил Коннер.

– В наказание. Тролли и гоблины – существа мерзкие. У них есть привычка похищать людей и делать из них рабов. Совет фей согнал в эти земли всех троллей и гоблинов, и теперь им нельзя покидать их без разрешения.

– Совет фей? – спросила Алекс. Этот мир был слишком хорош для настоящего.

– Да, это совет из самых могущественных фей королевств. В него входят Золушкина Фея-крёстная, Матушка-Гусыня и все феи, благословившие Спящую Красавицу при рождении. Они правят Королевством фей и руководят Содружеством «Долго и счастливо».

– А королевство Красной Шапочки тоже под наказанием? – спросил Коннер. – Почему оно тоже обнесено огромной каменной стеной?

Алекс посмотрела на карту и, сгорая от любопытства, подняла взгляд на Фрогги.

– Она появилась после государственного переворота В.П.П.С.В., – сказал Фрогги.

– Это что ещё за В.П.П.С.В. переворот? – спросила Алекс.

– Восстание подданных против свободы волков, – пояснил Фрогги. – Когда-то королевство Красной Шапочки было просто скоплением деревень в Северном королевстве, и на деревни эти постоянно нападали волки. Жители умоляли Злую королеву – мачеху Белоснежки,

которая в ту пору правила королевством, – помочь им. Но Злая королева не думала ни о чём, кроме своей внешности, поэтому они взбунтовались и создали своё собственное королевство. Вокруг него они построили высокую стену, дабы волки не могли через неё пройти.

– И теперь Красная Шапочка стала королевой? – спросила Алекс.

– Да, она единственная выборная королева за всю историю страны, – кивнул Фрогги. – Жители деревни сочли, что её история нагляднее всего символизирует их борьбу, и выбрали её в правительницы.

– Но разве она не маленькая девочка?

– Нет, она уже молодая женщина. Весьма помешанная на собственной персоне, если слухи не врут. Она ведь даже королевство назвала в свою честь! Правит-то им по большей части её бабушка, а Шапочка принимает почести, – сказал Фрогги. – К сожалению, переворот В.П.П.С.В. привёл к процветанию стаи Злого Страшного Волка.

– Стая Злого Страшного Волка? – поднял брови Коннер.

– Да, эти волки – потомки Страшного Серого Волка. Они держат в страхе деревни и нападают на беззащитных путешественников, – сказал Фрогги.

– О, вот радость-то! – скривился Коннер. – Лучше б не спрашивал.

– Но, если не считать этого, жизнь в королевствах течёт мирно... Вернее, так было до прошлой недели. – Он замолчал, на его лице появилась неуверенность.

Близнецы подались вперёд.

– А что случилось на прошлой неделе? – спросила Алекс.

– Злая королева сбежала из темницы во дворце Белоснежки. Я думал, об этом уже все знают.

– Мы – нет, – сказал Коннер.

– Это плохо. А как она сбежала? – спросила Алекс.

– Никто не знает. Она просто исчезла, а с ней и её Волшебное зеркало. Войско Белоснежки разыскивает королеву по всем королевствам. Не меньше двух раз в день они проезжают по этим лесам. Пока что они ничего не нашли, ни единого следа.

– Думаете, найдут её? – спросил Коннер.

– Надеюсь. Очень она опасна. Она единственная королева за всю историю, которую свергли с престола. Даже не представляю, как она жаждет отомстить. Кто знает, что ещё она вытворит...

Алекс вдруг забеспокоилась. До неё только теперь дошло, что в сказочном мире наряду с её любимыми с детства персонажами существуют и те, кого она ненавидела и боялась. Ей сразу стало неудобно, она почувствовала себя беззащитной.

Огонь в камине начал угасать, и Фрогги встал подбросить ещё дров. Алекс и Коннер сидели, вытаращив глаза и разинув рот, голова у обоих шла кругом от такого потока информации.

– Насколько далеко отсюда вы живёте? – спросил Фрогги, снова сев в своё кресло.

Близнецы переглянулись, посмотрели на Фрогги и снова друг на друга. Они не знали, что ему ответить. Поверит ли он, если они скажут правду?

– Мы из другого мира, – сказал Коннер. Алекс метнула на него сердитый взгляд и нервно рассмеялась, стараясь своим смехом преуменьшить серьёзность его слов.

Но Фрогги не смеялся. Он выпрямился, лицо его словно застыло, а взгляд стал пронизательным, будто он разгадал какую-то тайну.

– Любопытно. – Фрогги переводил взгляд с Коннера на Алекс. – Даже если бы вы не были так странно одеты, и не разговаривали так чудно, и не удивлялись азам истории, я бы все равно догадался, что, скорее всего, вы из другого мира.

Ребята ничего не понимали из его слов. Он знал что-то, чего не знают они?

– Спрошу чисто из любопытства: вы что-нибудь знаете о другом мире? – поинтересовалась Алекс.

– Или, что важнее, как туда вернуться? – добавил Коннер.

Фрогги посмотрел на них ещё более пытливым взглядом. Затем снова встал и подошёл к книжной полке в дальнем конце комнаты. Он перебирал книги, ища что-то конкретное. И наконец нашёл то, что искал: маленькую книжицу в кожаном переплёте, перевязанную красной лентой.

– Вы когда-нибудь слышали о Заклинании желаний?

Алекс и Коннер покачали головами. Фрогги пролистал книжку.

– Я так и думал. Это легендарное заклинание составляют из нескольких предметов, и, судя по всему, если соберёшь все предметы вместе, сможешь исполнить одно своё желание. И неважно, сколь невероятно желание, заклинание его исполнит. Многие думают, что это выдумка, и я сам так думал, пока не нашёл этот дневник.

– И чего в нём особенного? – спросил Коннер.

– Его написал один человек из Прекрасного королевства, – сказал Фрогги. – Он узнал, какие предметы нужны для заклинания, и вёл этот дневник, пока искал их. У него было единственное желание: встретиться вновь с женщиной, которую он любил. В дневнике он написал, что она живёт в «другом мире».

Алекс и Коннер выпрямились. Они сами не заметили, как сдвинулись на самый краешек дивана.

– Я думал, что человек этот сумасшедший. И я не верил в существование другого мира, пока не нашёл твои книжки, Алекс. А когда увидел вас в лесу, сразу понял, что вы нездешние. Я понял, что вы наверняка из того мира, который описал этот человек.

Близнецы обрадовались, что правда раскрылась.

– Ему удалось? Он вернулся в другой мир? – спросила Алекс.

– Наверно, да. Дневник заканчивается на том, как он находит последний предмет. – Фрогги протянул книжицу близнецам и сел в кресло. – Если вы хотите вернуться домой, лучше всего вам следовать подсказкам в этом дневнике.

Близнецы на некоторое время умолкли. Они смотрели на дневник с отчаянной надеждой.

– А какие предметы нужны для заклинания? – спросила Алекс.

– Всякие разные из разных мест. В дневнике подробно описано, где и как их отыскать. Какие-то из них можно достать, только подвергнув свою жизнь опасности.

– Ну ясное дело, – сказал Коннер. – Как же иначе.

– Если это заклинание исполняет любое желание, почему вы не нашли предметы и не пожелали стать человеком? – спросила Алекс.

Фрогги на мгновение задумался. Этот вопрос он и сам задавал себе сотни раз и стыдился ответа.

– Я хранил этот дневник у себя много лет на случай, если вдруг решусь их собирать, – объяснил Фрогги. – Но, если бы я отправился их искать, мне бы пришлось выйти на люди, а к этому, ребята, я не готов. И вряд ли когда-нибудь решусь на такое.

В его словах сквозила глубокая грусть. Очевидно, он пока не усвоил ведьмин урок.

– Уже поздно. Ложитесь-ка спать, а утром решите, что делать. Утро вечера мудренее. Оставайтесь у меня, сколько пожелаете.

– Спасибо, – сказала Алекс. – Надеюсь, мы вас не стесним.

– Нисколько, – с искренней улыбкой ответил Фрогги.

Он дал им большое одеяло, погасил все лампы и потушил огонь в камине.

Алекс и Коннер всю ночь беспокойно ворочались: им не давали покоя мысли о Заклинании желаний. Но тут нечего было решать. Раз дневник предлагает им возможность вернуться домой, придётся следовать всем его указаниям. Выбора у них не было.

Они стояли на пороге величайшего приключения в своей жизни.

Глава 6

Гномьи леса

– Я собрал вам еду, пару одеял и несколько золотых монет, которые скопил, – сказал Фрогги близнецам, протягивая Коннеру котомку из овчины.

– Спасибо! Это очень любезно с вашей стороны! – поблагодарила Алекс.

– А что именно вы подразумеваете под едой? – Коннер с опаской попятился от котомки.

– Хлеб и яблоки, – ответил Фрогги.

– А, ну тогда ладно, – обрадовался Коннер.

Фрогги отдал Алекс карту и дневник, которые они разглядывали вечером.

– Вы точно готовы к поискам? Маловаты вы ещё для таких приключений.

Алекс и Коннер переглянулись, думая об одном и том же. Они и дома-то вряд отправились бы в самостоятельное путешествие, сумеют ли они путешествовать по другому миру без взрослых? Но во взглядах друг друга близнецы увидели уверенность. По крайней мере, они были вместе.

– У нас просто нет другого выбора, – сказала Алекс. – Больше спасибо вам за помощь, Фрогги. Если б не вы, мы бы так и бродили по лесу.

Фрогги улыбнулся и кивнул.

– Не за что. Это мне надо вас благодарить. Мне редко выпадает возможность кому-то помочь.

– Вы уверены, что не хотите с нами пойти? Карта хорошая, но гид бы нам не помешал.

Сперва от такого предложения лицо Фрогги озарила восторженная улыбка. Мысль о том, что он выберется из своей норы и отправится путешествовать по миру, была очень заманчивой. Его переполняло нетерпение. Однако неуверенность и боязнь предстать перед людьми в обличье лягушки пересилили его желание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.